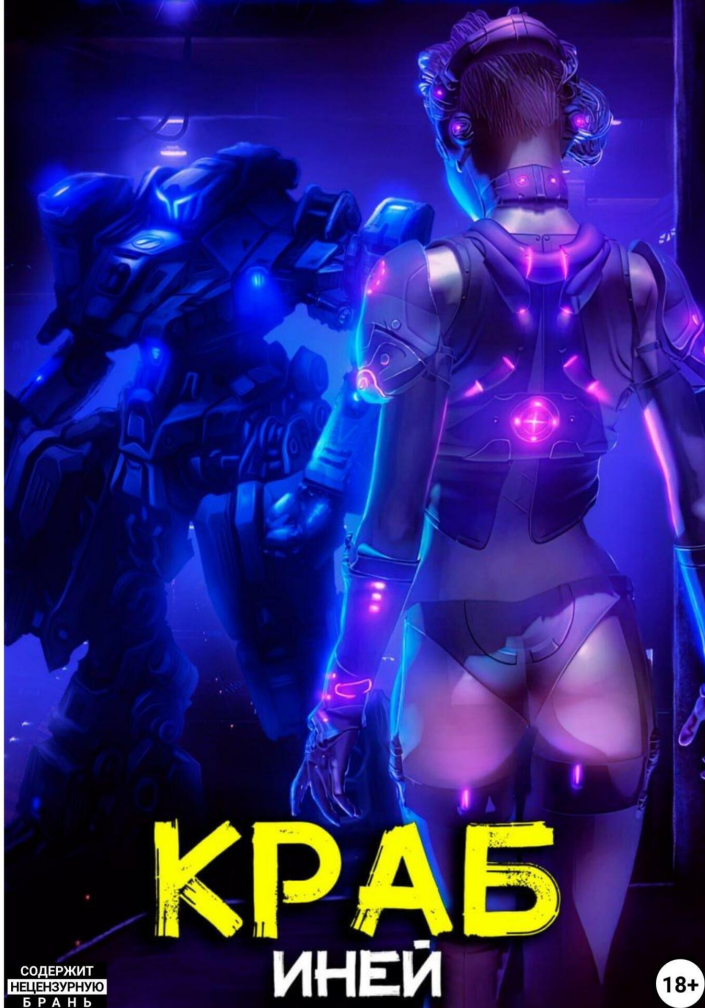

CYBERDAWN & VINOKUROFF

КРАБ ИНЕЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Cyberdawn
Юрий Винокуров
Краб. Иней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70340155

SelfPub; 2024

Аннотация

*** корявая надпись, выцарапанная чем-то твёрдым... рядом валяется ржавая клешня ***ЗДЕСЬ БЫЛА ОЧЕНЬ ПАФОСНАЯ, НО БЕССМЫСЛЕННАЯ АННОТАЦИЯ.ПОЭТОМУ Я ЗАМЕНИЛ ЕЁ НА ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ:"ВСТУПАЙТЕ В КЛЕШНЮ – И МЫ ЗАКРАБИМ ВСЕХ!!!"

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	70
Глава 7	85
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Юрий Винокуров

Краб. Иней

Глава 1

Возвращение в Сектор Саргас для Клешни выходило довольно странным. На Кистенре, с пристёгнутым к днищу здоровенным контейнером, полным то ли археотеха, то ли археохлама: знание троичной логики программирования цивилизационного витка разработчиков рачья никак не приближала Дживса и Котю к пониманию, что за хрень у нас в закромах и как она работает.

Безусловно, не в полной мере – часть производственного оборудования было либо исправно, либо ракоремонтопригодно, а принципы работы понятны. А на большую часть Котя глубокомысленно закатывала глаза, а Дживс разводил лапами:

– Если пользоваться вашей обширной терминологией, сэ-э-эр, то это : "Непонятная херь, непонятно для как работает, непонятно, нахер ружна и нужна ли вообще".

– Твоё охерительное знакомство с моим лексиконом поражает меня в самое воображение. Вот только Дживс, ты мне сейчас втираешь, что оказался в положении дикаря перед компом. При том, что ты, блин, представитель... ну в

определённом смысле представитель цивилизации-прародительницы человечества. И как это понимать? – прокурорски уставился я на эфиряку.

– Ваша способность делать логичные умозаключения, сэр, показывает отградную динамику роста. Однако ваши выводы базируются на несколько ошибочных предпосылках.

– Конкретнее, Дживс, будь так любезен, – ядовито озвучил я, подумал, и добавил. – Блин.

– Если конкретнее, сэр, то на вашей родной планете вы сталкивались с обслуживанием техники. И вот, перед вами вдруг оказался, скажем, обогатитель урана, сэр. Без инструкций и указаний, сам прибор.

– Кажется я тебя понял. Теоретические принципы, на которых работает это барахло – ты знаешь.

– Не факт, что всегда и точно, сэр. Моё, скажем так, образование довольно фрагментарно и неполно, по меркам Автократии. Но высоковероятно – общий принципы я пойму, тут вы правы, сэр.

– Угу. Но чтоб понять, плавит ли эта хрень урановые ломы или измельчает бумагу – её надо запустить. Энергию подать, да хоть пнуть посильнее. Но делать это на Кистене – банально опасно.

– Именно, сэр. Для изучения оборудования, нам доставшегося, я предполагал организовать уединённый и защищённый полигон. Впрочем, даже если большая часть доставшегося нам оборудования бесполезно, пул полученных техно-

логических схем весьма внушителен, сэр.

– Угу, – не слишком восторженно отметил я. – И требует либо меня, работающего как конвейер, причём с кучей возможных ошибок, потому что готовых колдунских схем нет. Либо воссоздания всей линии технологических цепочек.

– Раки, сэр, – несколько приподнял мне настроение эфи-ряка.

Это да, рабочие ремонтно-производственные дроиды, которых мы вообще использовали в основном как боевых, действительно весьма весомый фактор. В плане воссоздания именно технологических цепочек, хотя всё это время и время. Да и без людей всё равно не обойтись, которых надо дохрена. Хотя, конечно, меньше, чем при “классической” схеме чуть ли не на порядок.

Впрочем, Иней – планета где “умерла” Чёрная Королева, обещанная ей как награда за продолжительную работу на Вегу – скорее это распределение “роботов-человеков” поощряет. Очень негостеприимная (чудо, что кислородная), но очень ресурсобеспеченная планета.

Вообще идея строить там Дом, озвученная Нади и Хелисой меня в своё время несколько... шокировала. Скажем так, место где в металл планетарной коры вплавлены останки сотен тысяч человек, часть которых были мне неплохими приятелями, а Нади – друзьями, подчинёнными и в чём-то семьёй.

И... наверное, я начал понимать какой-то дурацкий смысл

бытия аристократа, потому что несмотря на охеревание и прочие мысли в стиле “ёбнулись девки, срочно жрать вагон виагры и лечить!”, это предложение было... правильным. Опасным, возможно даже и глупым в чём-то, но правильным. По внутренним ощущениям.

Хотя, возможно, я просто испугался вагона виагры, тоже вариант.

Дальше, заковыка заключалась в том, что у нас было... мало денег. Банально мало денег. Не вообще, конечно, а для планетарного строительства – точно. И возникала вилка, в которой изначальная идея Нади, а именно: создание наёмничьей Тортуги, с собственным производством – оптимально. При этом Клешне надо работать в найме, работать активно, эффективно, желательно – выгодно и недорого. Привлекая клиентов к Инею, создавая удобный аналог Центральной. В общем, голова шла кругом от объёма нужного, не сделанного и предстоящего.

Одно спасало – было на кого скинуть часть обязанностей. И начинать это стоило с самого начала, чем я и занялся, как только Кистень вышел в нормальный космос порталной системы Сектора Саргас.

– Могильщик, ты сейчас высаживаешься на Центральной и остаёшься там, – сходу выдал я, собрав народ.

– Послать бы тебя нахер, Краб, – размечтался ветеран. – Но пока не стоит. Переговоры с Биржей, подбор пилотов на временный найм. Хочешь создать новый Криль, только ба-

зирующийся на этом вашем Инее?

– Угу. Часть заказов перекинуть на них, у нас и без того дел будет тьма. Фактически вывести теперешний состав Клешни в офицерский...

– Херня, Краб. Посмотри на Искусницу – ну какой из неё командир?

– Хм, – посмотрел я на указанную особу, втихаря реджущуюся на консоли. – Какой счёт?

– А?! Что?! Я не играю, Краб, от пыли протирала, – приняла ловушечница невинный вид.

– Да, так вот, из неё выйдет охеренный командир, при должной мотивации, – выдал я Могильщику. – Если проблемы при выполнении контракта будут отвлекать её – она народ так застроит, что все будет идеально. Искусница с консолью, заказ выполнен, – веско покивал я, под ржач народа.

– Ну в чём-то ты и прав, – признал мою мудрость Дрой. – Ладно, смысл понял, займусь. Вы надолго?

– Месяц-полтора, – прикинул я. – Переговоры насчёт права владения и минимальная инфраструктура. И новые корабли, – мысленно вздохнул я – строить эту фигню придётся мне.

– Пилоты значит тоже нужны, – покивал Могильщик, внося в данные в браском.

– А я займусь проверкой своих активов в корпорации. На переговорах надо иметь инструмент, для выворачивания яиц оппонента. Очень помогает, – мечтательно улыбнулась Лиса.

– Тут тебе виднее, – нейтрально выдал я, внутренне пережёвываясь.

Просто были моменты, к счастью не направленные внутрь семьи, когда милая мечтательная девочка Хелиса показывала оскал даже не акулы, а Акулищи. Этаким Акулищи Капитализма, на страх врагам. Чисто инстинктивное опасение вызывает, проанализировал я свои ощущения. Впрочем действия, мысли и планы Лисы в моменты, когда в ней просыпалась память... гены... да чёрт знает что наследницы секторальной мегакорпорации были направлены не на Клешню, точнее на её благо, а инстинктивные опасения... Ну мы всё, в общем-то, не конференция пацифистов на выезде.

– Значит, день на центральной, разбираемся с тем что здесь творится. Потом двигаем на Вегу. Дрой, твоя задача ясна, тебе кто-то нужен?

– А хер знает, Ан, – задумчиво выдал ветеран. – Посмотрим. Жаль тот археотех сломался, – похлопал он себя по затылку с пилотским имплантом.

– Жаль, но что поделать, – нейтрально ответил я.

– А так посмотрим. Вроде никто не нужен, но ты учти, может и контракт подвернётся, сходу. Всяко бывает и всяко не лишнее будет.

– Тоже верно, – признал правоту Могильщика я.

В общем, подлетели мы к Центральной, а я чтоб не маяться хернёй, прихватил девчонок и оттягал их в “Усладу”. Традиция и вообще, хоть на свидание со своими многочис-

ленными супругами сходил, а то совсем замотались.

Ну а через пару часов и вправду вполне усладившего нас перекуса, мы присоединились к расползшейся по Центральной Клешне, собирая информацию и разбираясь как и что нам дальше.

Выходило, по итогам дня, довольно интересно и неплохо для наших планов. Впрочем, как и положено, не без подводных камней.

Итак, Саргас на данный момент находился в состоянии очень неустойчивого равновесия. Один из четырёх столпов корпоротивной власти и порядка Сектора, Вега, не без нашей помощи, весьма сдала. Но не развалилась и “держалась”, хотя и теснимая конкурентами.

Соответственно, количество торговых конфликтов росло, как грибы после дождя. А это контракты, много контрактов с хорошей оплатой, просто райские условия для наёмников.

Правда кольнула меня совесть, если честно: весь этот бардак не без наших клешней случился, а отдуваются простые люди. Но я эту кольцицу выпнул на мороз: простые люди всегда отдувались, та же Вега на Инее не моргнув глазом сотни тысяч просто и незатейливо убила, из-за потенциальных прибылей. Так что тут не совестью надо колотиться, а либо принимать Мира как есть. Либо строить свой, к чему мы, собственно, и готовимся.

В общем, была ситуация с “ужимающейся” зоной влияния Веги и “бесхозными” зонами – три оставшиеся мегакорпора-

ции на освободившиеся территории не лезли. То ли выжидали, то ли ожидали подставы – хрен знает. В то что корпораты откажутся от увеличения потенциальной прибыли, потому что существующей хватает, не верю от слова “ваще”. Не бывает таких корпораций, потому что их конкуренты сжирают.

Далее, бывшие коллеги Дроя, из Биржи Наёмников к его осторожным расспросам, на тему “а не перебраться ли Бирже” отнеслись... осторожно. Суть всех могильных переговоров заключался в том, что теоретически – не против. Когда всё будет, инфраструктура, безопасность, логистика... А так дешевле, удобнее, выгоднее, причём именно наёмникам – это признавали, но “переезжать за невнятной идеей” логично не собирались.

Более того, морщившийся Могильщик отметил, что несколько особо “протухших старых херов” вообще сулили гадить. Из выработанных веками пердунства гадства, именно “за идею”.

Впрочем, вроде бы и не особо критично, хотя, конечно и не слишком приятно. Но понятно, что Дрой не червонец, ну и задействуя его связи и возможности, автоматом получаешь и недоброжелателей, что логично.

Это было по биржевым делам. А вот с юридическим статусом Инея в частности, ну и раскладами с Вегой вообще – выходила такая картина:

Счёт Лисы в корпоративном банке не пополнялся, дивидендов не было, что и не удивительно. Более того, не было

отчётов о причинах, вообще – возникала такая картина, что о крупнейшем акционере Вега, борящаяся с последствиями смены руководства и чудовищных финансовых потерь просто забыла.

Кстати, тут крылось очень немаленькое искушение – компенсировали мы из Веги сотни триллионов, часть из которых были теоретически доступны. Не мне, Нади и Хелисе, но семья и они сами об этом заговорили.

Но Дживс с Котей в один голос категорически заявили, что денежку эту лет десять трогать не стоит. А лучше двадцать. Судя по следам активности веганы тратили громадные средства на поиски, куда “прохуdivшийся крышей директор корпорации упёр наши денюжки”. Соответственно, даже того факта, что находящиеся на обезличенных счетах, в тридесятиом Секторе деньги не отслежены – гарантии нет. Ну а если эту убыль свяжут с нами – проще сразу срываться в дикий космос. Вероятность выживания в зоне порталного покрытия без собственного милитаризованного Сектора занятого обеспечением безопасности в отрицательных значениях. Убивать нас будет не только Вега, но и все корпораты, которые о таких хитрожопых нас, стыривших, пусть непонятным способом, большую часть свободных средств мегакорпорации, узнают. От греха подальше прибить, чтоб подобно не повторилорсь.

Тут даже милитаризованный Сектор гарантии безопасности не даст, только повысит вероятность выживания. Так что

нахрен эти веганские деньги, заработаем, благо возможности есть.

Так вот, Лиса заявила в представительство Веги на Центральной, высказала претензии под руку подвернувшемуся администраторам, которые чуть ли не лбом об пол бились и туфельки не чмокали, но на вопросы Лисы ответа не дали. Мол, всё знают на Веге, в совете директоров, а мы люди маленькие, не велите казнить, госпожа Септер.

После чего, вот прямо из представительства, Лиса стервозным тоном связывается с Вегой, плюя на расценки и сообщает о желании получить свои дивиденды какому-то там заму генерального. Тот настаивает на личных переговорах, причём в системе Вега, на что Лиса соглашается. И тут же выкладывает запись этой эпопеи на своей страничке в каком-то аналоге соцсети, мол “вернулась из свадебного путешествия, а тут ТАКОЕ”. Ну а местные акулы пера такие вещи мониторят, так что новости о визите “наследницы Веги” через пару часов после визита Лисы в представительство Веги звучало из каждого утюга Сектора.

Подобная реклама нужна была нам по многим причинам. От фактора давления на веганов на переговорах, но это само собой. До банального обеспечения собственной безопасности. “Прикопать по тихому” или даже “случайно сработать системами безопасности” у веганов уже не выйдет. Корпорация после такого окончательно рухнет, без вариантов.

Им сейчас нужно, чтобы Лиса после сложившегося вывер-

та, на весь Сектор сказала что “всё её удовлетворило”. И вот, кстати, в таком раскладе, Вега даже некоторые плюсы получит, в смысле отыгрыша финансовых позиций. Что, в целом, тоже предмет торга.

Ну и по Инею – он оказался не на границе зон влияния, а в центра “ничейной зоны”. При этом, после “спасения кислородного Мира от уничтожения биосферы” права Веги на Мир были юридически зафиксированы, неоспоримы и действовали. То есть никаких ушлых ребятушек на Инее не завелось, планета стояла необитаемой и ждала нас.

В общем, примерно такая картина у нас складывалась по результатам метания по Центральной к вечеру. А пока остальная Клешня гудела, отдыхала или, как синьор Помидор, знакомилась с новыми реалиями нового Сектора (в смысле гудел виконт от души, Аспид с Искусницей за ним “приглядывали”, но уже на несколько ощутимых штрафов Солан нагулял), мы с девчонками и Дживсом собрались на мостике Кистеня, думать и решать.

– Я думаю, помимо прав на планету, потребовать несколько кораблей, – выдала Лиса.

– Не людей, не технику, а именно корабли? – уточнил я.

– Именно, Ан. Денег мне не дадут, разве что какие-то гроши, и то не факт. Нормальной техники и контрактников – тоже. Это актив, который в текущей ситуации жизненно необходим корпорации. А вот долгие активы, требующие вложений средств, как Иней – без проблем. Как и корабли, причём

можно проконтролировать, чтобы неплохие. Зона влияния сократилась, соответственно и количество перелётов. Я вообще уверена, что часть гражданского флота Вега не продала исключительно потому, что на акциях подобный ход скажется хуже, в финансовом смысле, чем траты на вынужденный простой.

– Да уж, забавно, – хмыкнул я. – Не продавать корабли и тратить на них деньги, потому что после их продажи денег станет гораздо меньше.

– Бизнес, – хмыкнула Хелиса.

– Ну, в общем, корабли это вещь немаловажная. И не помешают. Могильщик народ набирает, а я вообще ближайшее время, если всё пойдёт нормально, думаю Кистень с орбиты Инея не уйдёт, из соображений безопасности. И, кстати, Дживс.

– Да, сэр?

– Я СДЕЛАЮ разгонник в полторы сотни метров.

– Как пожелаете, сэр. Но конденсаторам Кистеня на выстрел этого порождения вашего нездорового милитаризма, сэ-э-эр, понадобится копить энергию не менее пары часов.

– А если прямоток?

– От реактора, сэр? – на что я кивнул. – Проводники и изоляторы, сэр. Выстрелить вы выстрелите, но выжжете скачком ЭМ-поля... сложно сказать, что вы НЕ выжжете на Кистене.

– Понял-принял. Раз в два часа тоже неплохо, – выдал я, прикинув что сотворят форсированно запитываемые раз-

гонные катушки задуманного мной ультимативного довода с окрестностями. – Но что-то такого типа нужно, может и не полуторосотнеметровое. Но нужно, а то ведь поналетят пидарасы всякие.

– Ваша экспертная оценка, сэ-э-э-р, не может быть подвергнута сомнению. Но мы рассматривали орбитальные оборонительные...

– Дживс, вот ты умный, но... блин, сколько я буду валандаться с орбитальной крепостью?

– С учётом донных раков, сэ-р, не более трёх месяцев.

– Угу. А это время на планете нихрена не будет делаться, – начал перечислять я, после чего Лори посмотрела на Дживса очень выразительно.

Даже рука у механика дёрнулась к мультитулу. Вот честно, если бы Лори так на меня посмотрела – я бы за целостность своего черепа опасался, факт.

– При этом, орбитальное строительство мы хрен скроем. И всякие любопытствующие, причём не праздно, а с желанием поживиться...

– Вынужден признать правоту ваших аргументов, сэ-р, – слился эфиряка.

– Правильно, признавай, – довольно надулся я. – Пока не наладим что-то сносное на планете, с производством и прочим – никаких орбитальных крепостей. Хотя терминал орбитальный нужен, – прикинул я. – Вот кстати, Лиса, тоже можно у Веги попробовать выбить, – отметил я.

– Учту, – кивнула подруга, внося данные в браском. – Совместимый с затребованными кораблями, вполне логично.

– Да, так вот, всё время, пока мы будем налаживать производство, системную безопасность будет обеспечивать Ки-стеня. Потому и хочу разгонник... ну ладно, пусть будет в полсотни метров, – смерил я свои порывы.

– Этого БОЛЕЕ чем хватит, сэр. Ну а если будет нападение полноценного боевого флота...

– Тут понятно, что никакой разгонник не поможет, драпать в гипер надо будет.

– Именно, сэр.

– Ан, вы с ерундой закончили? – требовательно уставилась на меня Лори, поглаживая мультитул.

– Эммм... наверное – да, – осторожно ответил я, прикидывая, что из обсуждаемых жизненно важных моментов можно назвать “ерундой”. – А что ты...

– Производство, Ан! – засияла Лори глазами. – Объёмы, номенклатура товаров, расположение, привлоечение технических дроидов, персонал...

– Мамочки, – шёпотом пискнул я, под сочувствующими взглядами отползающих в стороны Лисы с Нади.

Глава 2

В течение получаса я подвергался бесчеловечному технофильскому надругательству в ум. В обрушенном на меня Лори потоке “надо, необходимо, а иначе не будет работать, совсем и вообще!!!” я только вяло подёргивал конечностями и пищал что-то вроде “Эммм... Ыммм... Хыммм”.

Через полчаса надругательство не прекратилось, но я собрался и начал героически превозмогать, в смысле “надо считать, надо думать” и прочее. Далось мне это непросто, особенно если учесть подло дезертировавших прочих супругов. Как будто, блин, мне от ихних вздохов и закатований глазок легче! Лучше б с этим технократическим чудищем, в которое превратилась милая обладательница лучшей задницы в галактике, помогли справиться! Но не помогали, паразитки такие! Всё в лучших традициях: “Вперёд, герой! А мы поддержим тебя... морально”, паразитки такие. Ну ничего, вот справлюсь с Лори и отомщу какнибудь, с особым цинизмом и жестокостью.

Впрочем, ещё через четверть часа, явно в должной мере насладившись моими мучениями Дживс подставил мне эфирное и аргументированное плечо помощи. А то реально, съела бы мне Лори мозг и выпила бы всё кровь, своими планами нью-Инея, который прям завтра станет “центром Вселенной”.

И, уже с партнёром, мы нашего механика если не одолели, то свели её безоговорочное доминирование до более-менее вменяемого паритета.

А именно, на первичном этапе мы ставим один (именно один, без всяких нулей после единицы!) производственно добывающий центр. И начинаем клепать не эксклюзивные тяжи, а навесное оборудование. Как раз разгонники, резаки, бронепластины и прочее для Досов. Качеством значительно выше конкурентов, а той же ценовой категории. И устраиваем на орбите в этакий торговый центр розничной торговли. С бесплатным кислородом, несколькими кораблями (сам буду возится, блин, если Лиса не выбьет) оказывающими транспортные услуги и поддержку наёмным отрядам. Опять же, за относительные копейки – прибыли ни с орбитального торгового центра, ни с развозов не получим, в ноль бы выйти.

Прибыль, причём не нам, а идущая на развитие, будет идти нам с продаж как раз производимого обвеса, ну и на выполнении контрактов.

Это была позиция, до которой Лори худо-бедно прогнуплась, но, задумавшись, стала отвоёвывать позиции.

– Всё это замечательно, вот только вы не учли одной вещи, – победно уставилась она на нас с Дживсом.

– Клиенты, – фактически одновременно дошло до нас.

– Именно! – победно воздела мультитул Лори. – Наёмники успешных отрядов вполне могут прилететь для переоборудования, даже соблазнится бесплатным проживанием и де-

шёвой логистикой. Но клиенты и контракты! Клешня, конечно, известная компания. Но...

– Мда, на одном имени не выедем, – признал я. – Нужен приток потенциальных заказчиков на Иней. Блин, и так ни мощностей, ни денег, – посетовал я. – И люди нужны, блин. И чем мы будем, по твоему, привлекать? – с некоторым опасением, но и надеждой уставился я на Лори.

– Бункеры, форпосты, ангары, – оправдала надежды Лори.

– Блин, а охренительно! Такой товар производить не слишком сложно, можно вообще почти без прибылей. И качеством повыше стандарта, технологии позволяют. И нужны подобные товары...

– Как раз тем компаниям, которые заинтересованы в найме. Для защиты или нападения! – победно заключила Лори, была поцелована и аккуратно, под столом и незаметно, помякана за попку.

– Так, тогда выходит что... а всё равно центр один, – прикинул я активы. – Просто линии разные, на всякие бункеры и прочее – сложностей особых не надо, поток...

– Сложностей полно, но поменьше, чем с оборудованием для Досов.

– В общем, теоретически вытянем, – подытожил я. – А теперь вопрос на который я нихера не знаю ответа, – выдал я. – Где мы людей возьмём? Раки всё не вытянут, нет у нас их столько. На оборудование для Досов и орбитальную станцию их с трудом, скрипом, может и хватит. Хотя и на контрак-

ты их надо бы брать, в общем даже так выходит неважно. А с двумя направлениями производства совсем пиздец. Вот вообще совсем. Нужно не меньше тысячи человек...

– Тысяч пять, Ан. С учётом производства, инфраструктуры, экипажей кораблей, персонала орбитального центра, – подала голос Лиса.

– И где их брать?! Мы на тысячу человек, в плане выкупа долговых контрактов с трудом наскребём, блин...

– Я бы вообще не связывалась с долговыми контрактниками, – выдала Лори.

– И где мы народ наберём?! – уже возмутился я.

– Окрестные планеты, Ан, – вдруг включилась в беседу Нади. – Ты вот забываешь, что мы Благородный Дом, – с некоторой иронией, но и гордостью выдала она. – А после ослабления Веги уровень жизни региона упал – масса конфликтов. Работа и обучение, с гарантией безопасности – и у нас к моменту завершения строительства производственных линий от желающих отбоя не будет.

– Слуги Дома? – хмыкнул я, на что получил согласный хмык Нади. – Ну в принципе, может быть.

– Сэр, позвольте испортить вам настроение, – вдруг выдал Дживс.

– Куда деваться, порть, – обречённо вздохнул я.

– Продовольствие, сэр.

– Пиздец... – еле удержался я от битья об стол башкой. – Может как-то отложим... Блин, прорвёмся! – встряхнулся

я. – Так, биосфера у нас на Инее есть, – злобно улыбнулся я. – Мы там выжили. И на персонал мы пропитание добудем. Вот этими руками, – потряс я клешнями, – сотворю пищевые чаны, блин. Пять и даже десять тысяч – не миллион. И у нас жопа такая будет только первое время.

– Первые годы...

– Первый год! – злобно рявкнул я. – В конце концов нам нужно наладить стабильно работающую систему! Нам не нужна прибыль на первичном этапе – нам нужно создать привлекательные условия, для наёмников и клиентов. И это мы сделаем. А через год к нам сами бежать будут!

– Несколько чрезмерно самонадеянно, сэр. Вы не учитываете ряда возможных сложностей. И через озвученный вами год могут появиться новые проблемы. Но момент становления и возможного провала вами определён в целом верно: год – это примерный срок, за который станет понятно, осуществима ли наша затея.

– Точнее справимся ли мы с задуманным, – хмыкнул я. – Осуществима-то точно.

– Можно и так сказать, сэр, – не стал спорить эфиряка.

На самом деле, как полнятно, все требовало расчётов, проработки, планирования и чего только не требовало. Но в нашем случае было два весьма упрощающих ситуацию фактора: раки и колдунство. Без этого вообще не имело смысл даже рыпаться нашими силами, без многолетней подготовки. А так... ну расчёты и модели показывали, что если про-

изводство и орбитальная база с кораблями и заправочным центром профункционирует год, то все шансы на создание в системе стабильного и задуманного нами Дома, как семейного, так и в организационном смысле – осуществимо.

Прикидывали и смотрели до глубокой ночи, а наутро Могильщик обрадовал меня сообщением:

– Краб, оставляй мне Помидора, – выдал ветеран.

– Эммм... а нахрена? Он же какую-то бузу устроил, да и не одну, – буркнул невыспавшийся я.

– Да драка – херня, в смысле все драки. Молодёжь на него ведётся.

– Не понял, – нихрена не понял я.

И Могильщик выдал такой расклад. Виконт совершил турне по ориентированным на пилотов кабакам, устроил несколько невинных дебошей, почти без жертв. Но, вопрос в том, что вследствие мордобоя и последующих “мировых” молодёжь повелась на его рассказы о “великих победах”. Ну и вообще, какой-то нездоровый пиитет перед аристо, личная помидорья харизма и чёрт ещё знает что. Но на вновь активированный сетевой ресурс Криля уже пришло десяток резюме от молодых пилотов.

Могильщик заинтересовался, не происки ли конкурентские и прежде чем клянчить у меня виконта (ну и прежде чем вообще придти к этому), разобрался, даже Дживса с Котей подёргал. И вот, эта десятка кандидатов – как противники, так и собутыльники (и не только, но свечку не держал, а

детали мне похер) Помидора.

Соответственно, Могильщик пожелал для формирования нового Криля Помидора себе в рабство, пока мы утрясаем организационные вопросы. Сам объект беседы отсыпался после кутежа, ну да и хрен бы пока с ним.

– Так, в принципе у нас пока только визит в систему Вега. И народ туда таскать я смысла вообще не вижу, – рассудил я. – Там, по большому счёту, Хелиса нужна и я. Для солидности, – уточнил я, на что Могильщик не без ехидства покивал. – И нихера не смешно, кстати – вот на Помидора молодёжь ведётся, а мы, между прочим, Благородный Дом! А я его глава, если забыл.

– Не забыл, но вообще – да, тоже фактор. Ладно, убедил что ты там нужен, – нагло ржанул ветеран, сложив лапы на груди.

– Вот, блин, спасибо, что убедился. Так вот, давай я тебе весь народ оставляю. Пусть по кабакам пощатаются, отдохнут, тоже может народ привлекут, – прикинул я. – А полетим мы с девчонками семьёй, ну и Дживс с Коти.

– И Рори мыша? – уточнил Могильщик.

– Ну вообще – она механик Клешни, – отметил я. – И кстати, Дрой, хорошо что напомнил. Смотри, пилоты в Криль это замечательно. Но нужны механики. Девчонки вдвоём не вытянут, рачьё на производстве... В общем, ты понял. Десятков механиков, не меньше, – прикинул я.

– На Центральной не лучшее место для набора механиков,

мастерские предлагают неплохие условия, – выдал Дрой, на что я, просвещённый ещё Лори, в своё время, скептически скривился. – Но учту, присмотрю.

– И не обязательно именно механики Досов. Просто техники неплохие тоже подойдут. Подучим, если что, – прикинул я.

Так что Кистень от Центральной отделялся фактически пустой, а я задавался вопросами, сколько ещё “к стати” вопропов мы пролюбили. Впрочем, обдумав пришёл к утешительному выводу: дохера, ну и похер.

А то что-то я больно разогналса со всеми этими идеями, а пока всё вилами по воде писано. Отдаст ли Вега Иней или нет – вопрос, хотя скорее отдаст, тут я Лисе и логике склонен верить. Но гарантий нет, это раз.

Далее, вопрос кораблей – тоже хрен знает, будут не будут. Впрочем, этот момент я и сам понимал, почему Могильщика экипажами и не озадачивал. А веганские... ну посмотрим в общем, как будет, это два.

Просто я изначально что-то загорелся и подпалил окружающим соответствующие места, в плане “срочно делаем, бегом-бегом”. А на самом-то деле, даже если с Вегой всё выйдет гладко, до Инея мы доберёмся не раньше чем через пару месяцев, а то и полгода. Нужны закупки, нужно решить организационные вопросы, кучу всего нужно. И всё это упомянуть и не провтыкать за пару дней, даже с моделями и прочим просто невозможно.

– Вы правы, сэр, – уже в гипере на спарринге выдал Дживс.

– Это я, само собой, конечно, прав, – логично отметил я. – А в чём?

– В обоих случаях, сэр, – парадоксально выдал эфиряка, одновременно с неплохим ударом, от которого я еле ушёл от удивления.

– Так, стоп! – остановил я бой. – А теперь в деталях.

– Как уже было отмечено, сэр, у вас появилась цель, к которой вы стремитесь. Это толкает вас и окружающих, это неплохо и правильно. Кроме того, в текущих условиях Сектора Саргас, нестабильного равновесия в условиях ослабления одной из ведущих корпораций – время и вправду ценнейший ресурс, особенно для намеченного вами.

– Угу. Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее.

– Отменная фраза, сэр. Прекрасно описывающая сложившуюся ситуацию. С другой стороны, как вы правильно подметили, многие вещи мы просто не учитываем: просто невозможно, не обладая знаниями будущего, предусмотреть всё. Однако, все наши планы прекрасно могут быть изменены, по мере возникновения трудностей. Я даже провёл определённые расчёты и рассмотрел варианты.

– Ну-ка покажи, – резонно заинтересовался я.

После чего эта эфирная сволочь показала модели разви-

тия задуманного нами... в шести местах, в том числе и на уже обитаемых, хотя слабо населённых планетах! В разных условиях, с разными сложностями, но и своими плюсами в каждом варианте.

– Блин, сволочь ты эфирная, Дживс, – несколько успокоился я, вдохнув-выдохнув. – А не сказал, небось, потому что хотел, чтоб я сам об этом подумал?

– Благодарю, сэр. Да, развитие вас как оператора эфира – для меня немаловажный фактор. И данные расчёты, без вашего прямого вопроса либо аналогичной нынешней беседы – я бы не стал демонстрировать. Кроме того, продемонстрированное вам – довольно грубая схема, просто расчёты потенциальной возможности, – потыкал он лапой в голосхемы занимающие ползала.

– А с визитом в систему Вега ты что думаешь? – решил уточнить я.

– Если вы о опасности для жизни – вероятность менее процента. А в плане осуществимости задуманного – птьсят процентов, на основании имеющейся информации, сэр.

– Либо получится, либо нет, – хмыкнул я, под кивок эфиряки. – Интересно, девчонки долго насчёт Инея планы вынашивали? – задумался я.

– Если желаете, сэр...

– Не желаю, – отрезал я. – Это чисто риторический вопрос и праздный интерес. Думаю сейчас они тоже сидят и прикидывают, но подтверждать и опровергать не надо, Дживс.

– Как пожелаете, сэр.

– Так и пожелаю. И, – задумчиво оглядел я схемы, – это хорошо, что запасные варианты есть. Но мне почему-то хочется, чтобы осуществлено это было на Инее, – признался я.

– Возможно, потому что это – правильно, сэр?

– Возможно и так. Ладно, передохнули...

– Вы передохнули, сэ-э-эр.

– Так вот, передохнули. Иди ка сюда, буду тебя педагогически пинать, Дживс.

– Мне кажется, вы опять увлеклись фантазиями, сэ-э-эр, – перешёл к спаррингу эфиряка.

Глава 3

В систему Вега Кистень ввалился на законных основаниях, на нас даже не наводили орудий орбитальные базы: на все запросы бортовой комп слал открытым кодом опознавательные данные Кистеня и уведомлял о присутствии на борту Хелисы Септер-Форфис. Довольно забавный момент, что данное фамилиё стало как бы родовым для Благородного Дома, соответственно, я вот тоже Форфисом стал, блин. И Дживс, да и вообще все, кого своим самодур... в смысле волей в Дом, как глава, назначу.

Так вот, веганы сообщение без всяких там кодировок приняли, да и передали какие-то там посадочный траектории, на которые Лиса в эфир выдала, что прилететь на Вегу она готова, но вот как супруга главы благородного дома, акционер и вообще – красивая женщина мотаться на всякие там Веги не желает. А желает она принять отчёт о своих активах на орбите, в Кистене.

– Не слишком? – уточнил я, после зажигательного спича подруги.

– В самый раз, Ан, – потёрла она переносицу, всё же волновалась. – Мы тут не как просители. Собственно, должность я сложила, так что считай, что я требую с управляющего отчёта о судьбе своей собственности. Понятно а на Вегу спускаться, я думаю, не стоит.

– Это понятно, да и я не про орбиту – понятно что на Вегу лучше не соваться. Обдолбят наркотой или ещё что, под шумок. Я про тон, хотя ты ответила – если с позиции владельца и управляющего то и правильно, похоже.

– Ну да. Посмотрим, кого пришлют, – побарабанила девочка ногтями по стене – реально нервничала.

– Всё хорошо будет, – обоснованно отметил я. – В худшем случае просто уйдём в гипер с орбиты. А боевой отряд я на Кистень не пушу.

– Да, спасибо, Ан, – слабо улыбнулась Лиса.

Но, вроде бы, успокоилась. Тем временем веганы в своём веганском логове решали, кто нас будет обнавывать на орбите. Лиса же через полчаса стервозным тоном спросила, долго ей ждать? Потому как если долго, то она и улететь может...

Тонкий намёк веганы поняли, так что через четверть часа с Кистенём стыковался шикарный челнок. Причём вообще без охраны – я даже несколько удивился.

Впрочем, завалившийся в кают-компанию, вслед за раком, парень моё удивление развеял, сделав, со слащавой улыбочкой, ручкой Лисе и поприветствовал:

– Привет, Хел!

– Роз Масеут, ты прибыл в качестве приятеля? Тогда можешь возвращаться. Дружны мы никогда не были.

– Нет, – пропала слащавая улыбочка. – В качества директора инвестиционного отдела. Присутствие этого...

– Лорд Форфис, глава Благородного Дома Форфис, мой

супруг, соизволил присутствовать на переговорах.

– Соизволил, – подтвердил аристокрытический я. – На всяких... директоров полюбоваться, – сделал я изящный жест клешней в сторону этого Роза.

И, между прочим, без оттопыренного среднего пальца – вот что лордство делает, да.

– Э-э-э... – подвис парень, впрочем на пару секунд, не более. – Счастлив познакомится, лорд, – расплылся он в улыбочке.

– Нихера не взаимно, – честно ответил я, указывая на Лису.

– Где деньги, директор Масеут? – холодно полюбопытствовала она. – Диведентов не поступало с моего отбытия с Веги.

– Корпорация Вега испытывает некоторый дефицит ликвидных активов...

– Понятно. Просрали после смерти дядюшки всё, что можно и нельзя.

– Мисс Септер, это не так! Как раз управление директора Септера...

– Ну да, на мертвеца списать свои огрехи – проще простого. Вообще, Вега как-то стала для семейства Септер довольно негостеприимным местом, директор Масеут. Умирают они на ней, почему-то, преждевременно. И диведенты не выплачиваются. Ну да ладно, я жду отчёт.

– Отчёт по финансам корпорации закрыт решением Со-

вета Директоров, мисс Септер, – отрезал ну вот совсем переставший улыбаться и прищурившийся парень.

– Понятно. Смерти, отказ в дивидендах. Сказала бы я, как это называется.

– Разбой, – пришёл я на помощь супруге, с видом профессионального разбойника. – Говорил я тебе дорогая – пустая трата времени. Продавай эти акции, пока они что-то стоят, если ещё стоят. Или просто улетаем.

Парень при этом выглядел так, как и должен выглядеть непричёмитый человек, об которого вытирают ноги за то, в чём он ни разу не виноват. С поправкой на корпоротивную закалку, конечно. Но жалко мне его ни разу не было: пусть наши непосредственные враги, среди веганов, на том свете, но в целом Вега – поганая организация. Да и вообще, не люблю корпоратов, так что не жалко.

– Мисс Септер, давайте придём к разумному компромису.

– Отчёт или деньги на счетах, – первый раз за разговор ангельски улыбнулась Лиса, предложив разумный компромис.

– В ближайший год... это невозможно, мисс Септер.

– Понятно. Прощайте, директор Масеут. И да, лорд Форфис, вы были правы...

– Подождите, мисс Септер. Возможно есть возможности решить наше недопонимание...

– Масеут, вы вообще понимаете, что вы мне отказываете в моих законных правах? Вы мне ещё взятку предложите, – фыркнула она. – Из МОИХ же средств, что самое забавное.

Я выставлю свои акции на продажу, пока они и вправду что-то стоят.

Парень начал извиваться уже заметно для глаз. Фактически Лиса выворачивала яйца, о которых говорила, причём не только парня, но и всей Веги. Вызывая соответствующие извивания, отметил я, наблюдая за реакцией директора Масаута.

– Хорошо, мисс Септер. Скажите, что корпорация Вега может, чтобы решить вопрос с акциями и дивидендами на ближайшее время?

– Сами выкупить акции не желаете? – **ОЧЕНЬ** ядовито осведомилась Лиса, на что собеседник просто отвёл глаза. – Мда... ладно, раз уж вы и правда просрали всё, посмотрим, что может мне пригодиться.

Собственно, следующие полчаса шли именно “деловые переговоры”, всё что было до этого – подготовка почвы для них. То есть, по сути, Масаут обозначил, на что Вега “пойти не может” ни при каких условиях. Лиса похмыкала и сказала, что она желает.

– Это... мисс Септор, вы жилаете в собственность Мир?

– Не в собственность, а передача прав на него. И станцию, с судами.

– Это же... больше чем дивиденты за десять лет!

– Менее пяти, при грамотном управлении корпорации. Впрочем, можете продать названные мной активы и выплатить дивиденды, – ответом на что были отведённые глаза. –

Вот, и выходит что активы неликвидные. А я найду им применение. И вы знаете, Масеут, по моему, вы со мной торгуетесь.

– Никоим образом, госпожа Септер, – аж помотал головой парень и начал торговаться.

В итоге, полчаса базарной торговли закончились тем, что корпорация Вега официально уступает Благородному Дому Форфис девятнадцатилетний “мандат на Иней”. По сути, Вега планетой не владела, как и никто иной. Владеть могли только обитатели, жители Мира. Опять же – кто то мог “владеть” и ими, но Мир – их, а уж остальное неважно. В общем, согласно межсекторальным договорам, права на использования планеты в течении двадцати лет были “неоспоримы”. То есть, “спася от радиоактивного заражения” живой мир, Вега, а теперь мы, имели право применять ЛЮБОЕ вооружение, любую технику, кроме, безусловно, уничтожающей биосферу ну и сам Мир. При этом вообще не объявляя конфликта, никакого уровня. То есть, если кто-то хочет отжать Иней, то он в Секторе просто не сможет объявить официальный конфликт – причину не примут, согласно межсекторальных договоров. И он либо совершает пиратское нападение – что как бы тоже предусмотрено межсекторальными договорами и нападальщику, если он не пират на самом деле, звездец. Либо ставит что-то добывающее перерабатывающее, а мы это с орбиты расстреливаем. Или в долговое рабство персонал берём. Либо и то и то одновременно, и в претензию нам

это не поставишь.

Так что собственности вроде и нет, но по факту есть. Правда есть и нюансы: например, если компании находящейся на Инее объявляют официальную войну – то вмешиваться мы сможем только при ущербе нашему имуществу. ну и ряд прочих моментов, но в целом – собственность, точнее право на безответную, в рамках закона, защиту.

А дальше начинались военные флешбэки, в самом что ни на есть прямом смысле. В своё время мы с Клешнёй, в качестве акта мести, втизоря, нахрен уронили на газовый гигант в системе Алтас добывающую комплекс. Так вот, в этой системе болталась торговая орбитальная база, которая с уничтожением добывающего комплекса, оказалась “неликвидным активом” Веги. Более того, Алтас был относительно недалеко от Инея, так что всё всех устраивало (ну меня – точно, нормальная там станция, мы там пиво пили и морду били, да и металл покупали в своё время).

И последним пунктом были корабли, из-за которых и был основной спор. Дело в том, что Вега, в роже Масеута, хотела нам всучить тяжёлые и большие суда. С их точки зрения – логично, наиболее “дорогие пассивы”, отжирающие на содержание максимальное количество денег.

Но нам то контейнеровозы нахрен не сдались, вот в чём дело. Нам нужны средние, небольшие суда, для охвата близлежащих систем, на небольшие отряды Досов. Но такие суда находили применение и у Веги, так что парень с упорством

носорога пытался всучить какие-то огромные одры.

Но ситуация особой торговли не предполагала, так что выбили мы пяток средних судов. Я над ними ещё пошаманю, Лори потехничит, будут конфетки. И топливо своё будет – станция с Алтаса имела завод по переработке, так что логистику в районе Инея мы сможем обеспечить с момента прибытия туда станции и кораблей.

Которые, согласно обязательствам Веги, окажутся в системе через два месяца.

Далее была попытка стребовать с Лисы какие-то там “гарантии”, на которую она изящно послала директора Роза нахрен: от неё откупаются, чтоб она не осуществляла свои права и ещё поддерживала корпорацию, притом, а не мы что-то там “выпрашиваем”.

Ну и собственно на этом переговоры закончились. Кислый парень поводит жалом, понял что ему тут не рады и ускакал на свой челнок. А мы после его отбытия обнялись с Лисой, а потом и с Лори и Нади, присоединившихся к нам.

– Поздравляю, сэр, – присоединился к общему подъёму эфиряка, к счастью, не лезя обниматься. – Теперь предстоит основная часть работы, – попробовал испортить настроение он.

– Это ясно, Дживс, – не испортилось настроение у меня. – Я вот думаю, надо бы начать строительство на Инее до прибытия станции, – на что закивала Лори. – Но и найм нужен, как и работа с новым Крилем, – на что покивала уже Нади.

– Довольно противоречивые вводные, сэр.

– Да ты что? В жизни бы не подумал, – огрызнулся я. – И вообще, давай на Центральную, Дживс. И давайте думать...

– А чего думать, Ан? – пожала плечами Нади.

– Блин, Нади, только что...

– Да, я тебя прекрасно услышала, Ан. Даже сама про отряд напомнила. Есть отряд Клешня, простой которого на Инее бессмысленен. Есть Криль, который к моменту нашего отлёта составлял уже десять пилотов. И есть окно в два месяца, которое ты хочешь заняться строительством.

– Вот прям как я сказал, – покивал я. – И думать не надо?

– Нет, конечно. Краткосрочные контракты на охрану, Ан. Денег много не принесут, но ребята будут заняты делом, да и для рейтинга не лишнее, хотя он у нас и так неплох. Но и слухи про вернувшуюся Клешню появятся.

– А ты умница у меня, – оценил я. – И вы у меня умницы. А ты умница у него, – сообщил я Коте, потыкав в Дживса, на что тот чопорно кивнул.

С этим и полетели на Центральную. Где Лиса, согласно договорённости, неопределённо написала в блочике “вроде решили вопрос”, что вызвало рост акций Веги на четверть выше, чем было до её “зажали денюжки”. Бред биржевой, помахал я на эти пертурбации башкой и махнул клешней.

Кстати, вместо барственного “напрягайтесь” подчинённым, пришлось на пару недель зависнуть на Центральной. И напрягаться, блин, самому!

Дело в том, что заказы то были, даже на охрану и даже краткосрочные. И в большинстве своём с “доставкой нанимателем до места охраны”, что логично, учитывая не столь высокую стоимость оплаты.

Но ключевое слово “в большинстве своём”. Ряд удобных, относительно близких к Инею, выгодных контрактов выходил со “своим ходом”.

Так что пришлось покупать убитую среднетоннажную лоханку и валандаться с ней, приводя в порядок.

Вообще – делая конфетку, прямо скажем. Но логистика занимала в наших планах не последнее место, отправлять ребят на контракты на убитом одре было неудобно, а главное Лори, которая хотела “сделать красиво”.

В общем, пару недель потратили, получив в корабельный парк Клешни сносное транспортно-десантное судно, названное “Шустрый”. Работали с ним в ангаре Кистеня, подальше от всяких любопытствующих, да и выпускать судно собирались уже на Инее.

За это время Криль разросся до двадцати четырёх человек, все на малых Досах, что, в общем, неудивительно. Я, признаться, рвался приводить в порядок технику новичков, но Могильщик меня остановил.

– Рано, Краб. Они, считай на испытательном сроке. Пришли со своим Досом – молодцы. Но техобслуживание и состояние машины – дело пилота, на этом этапе. В общем, я тебя понимаю, молодых терять не хочется, – понимающе вы-

дал он. – Но у нас не детский сад. Советую по старому опыту: займись своими делами. А парк Досов Криля – дело хотя бы после первого выполненного задания. Для выживших.

– Ну, в общем-то ты прав, – признал я правоту ветерана. – Но терять народ... а, ладно, прав ты не в общем, а совсем. На Инее будем разбираться.

В общем, набранный народ остался на своих машинах, пошёл под начало клешнястым и разбежался по контрактам, за исключением десятки, которую мы выпустим на Инее – ребята шли двумя группами, под началом Аспида и Мыша. С последним я посомневался, но решил, что со своей Рори он справится, благо РЭБ-щику командовать сама тактика велела.

Так что через пару недель Кистень стартовал к Инею. Могильщик и Помидор (реально, как магнитом привлекавший молодёжь, правда сначала с целью начистить его аристократичную морду) присоединятся к нам с пополнением через пару месяцев, с прибытием в систему станции и кораблей.

А вообще – с командами кораблей было довольно сложно. Много народу, причём довольно вольного с сложно контролируемого. Хотя Дживс нашёл выход, правда, опять же, с кучей геморроя для меня: автоматизация и эксклюзивные бортовые компы позволяли пилотировать малым количеством. Ну и требования к образованию и навыкам падали до уровня принятия общих решений.

В общем, летим мы летим, я как конь на цыганской сва-

дьебе – готовим оборудование для развёртывания на Инее, а тут ещё Дживс (ехидным, сука, тоном!) напомнил о куче археотеа, который, чтоб его надо на каком-то полигоне испытывать.

И был бит. По мордасам и пнут в наглуую роботизированную задницу, потому что всё достало.

– И, тем не менее, сэр, – хамски уточнил пнутый, изящно отряхиваясь. – Испытательный полигон – необходим.

– Да знаю я, – вздохнул я, потирая отпинутую конечность – у этого гада под слоем плоти металл, у терминатора недоделанного, блин! – Просто достало всё. Сам бы на контракт какой сходил, но ведь без меня всё накроется!

– На первичном этапе – безусловно, сэр. Большая часть планов связана с эфирным оперированием. Но вы чрезмерно предаётесь унынию. Через три месяца планетарное производство выйдет на самостоятельный уровень, вам потребуется лишь масштабно, но нечасто воздействовать на массы заготовок, сэр.

– Мдя?

– Именно так, сэр. Правда спешу вас уверить, что непредусмотренные проблемы...

– Молчи, грусть-тоска, – несколько повеселел я. – Если так то ладно, превозмогать как-то полегче будет.

– В таком случае, на данный момент рекомендую вам провести вечер с семьёй. От дюжины часов ничего не изменится, а ваша работоспособность повысится, сэр.

– Уговорил, эфирияка языкатый, – совсем повеселел я и, почти не хромая, даже увернувшись от подлого эфириячьего пинка, направился в каюту.

Лори там, как и всё последнее время не наблюдалось. Механик бегала по Кистеню, пугая до энуреза встречных и поперечных, суетилась и притаскивалась в койку уже уснувшая, раком каким-нибудь.

Лиса сидела в своих бирежевых и прочих комерческих фигнях. Я туда не лез, но приток денюжек из фактически воздуха как радовал наличием, так и возмущал бредовостью системы.

А вот Надино занятие меня заинтересовало. Подруга сидела на койке, нахмуренно вращая голограмму Иней, с отметками бывших поселений и явно о чём-то напряжённо думала.

– Что делаешь, Нади?

– А, Ан. Да смотрю и думаю, где основать поселение.

– Херня, – резко отметил я. – Дживс!

– Да, сэр, – ответил селектор.

– Уничтожь все отметки о бывших поселениях на Инее.

Вообще обо всех, на всех носителях на Кистене.

– Слушаюсь, сэр.

– Ан...

– Новое место, Нади. Новая планета. Мы их не забудем, но мудацких памятников и плясок на костях не будет. Помнить тут, – постучал я по голове. – И делами поминать. А всё

остальное – херня.

– Я... не знаю.

– И прошу тебя, не ищи мест городов. Ни на планете, не в сети. Начнём с начала.

Подруга задумалась, под нашими с Лисой взглядами, посидела минуту и решительно кивнула.

– Хорошо, уговорил Ан. А какое название думаешь сделать у первого поселения?

– Производственный комплекс номер раз! – гордо провозгласил я. – Именно так и никак иначе. И вообще, всё херня. Дживс?

– ...Да, сэ, – раздалось недовольное бурчание из селектора через минуту. – Чем ЕЩЁ могу помочь?

– Ну прости-извини что отвлѐк, партнѐр. Слушай, прикажи раку какому притащить суда Лори. Вне зависимости от её воплей, – принял решение я.

– Сделаю, сэ. Но осмелюсь вам доложить, сэ-э-э-э-э-эр, что коллективный разум раков полностью подчинѐн вам, сэ. И на будущее, соблаговолите нажать кнопку на сложном приборе на запястье, называется браскомм, сэ-э-э-эр. И просто отдать приказ.

– Эммм... угу, – реально смущѐно ответил я, как-то неудобно получилось.

– Моя благодарность не имеет границ, сэ-э-эр. Вам что-то угодно ещё?

– Нет, ты это...

– Благодарю вас, сэ-э-эр. Приятного отдыха.

– Тебе того же.

А через пару минут донный рак притащил удивлённо трепыхающуюся Лори. Которой пришлось всеми силами напоминать, что она не только механик, но и супруга. А супружеский долг вещь такая, обоюдная да. И Лисе с Нади напоминать, на всякий, а то мало ли.

Глава 4

Прибытие в систему Иней ознаменовалось некоторой подготовкой. А именно, я гордо вышел в центральный грузовой отсек. Поправил фуражку с крабом (прикупил на центральной при случае, для полуофициального момента – мундир, всё же, для совсем официальнойщины). И гордо и пафосно... поднял всем настроение:

– Сим в системе этой... – гордо и пафосно начал я. – ... Ой, бля! Лори, ты что творишь?! – раздалось вслед чуть меня нахрен не раздавившему погрузчику.

– Прости Ан, готовлюсь к высадке... – раздался удаляющийся на скорости не менее полусотни километров в час голосок.

– Ну реально – пиздец, – констатировал я под понимающие смешки народа. – Ладно, начинаем высадку, раз уж с пафосом и прочим не получилось. И да, – решил я хоть на чём-то пафосно блеснуть. – Выпускайте “Шустрого”, – пафосно простёр клешню я.

– Уже, сэр, – гадски обломал меня эфиряка. – Корвет “Шустрый” покинул причальную палубу “Кистеня” в момент выхода из гиперра, сэ-э-эр. На данный момент выходит на разгонную орбиту, но я могу передать исполняющей обязанности капитана Рори...

– Ничего не надо передавать. Обломщик, блин!

– Благодарю, вас сэр. Могу разразиться аплодисментами с овацией, сэр.

– А вот разражайся! – мстительно ответил я. – И победительнее и бодрее!

А пока кислый эфирияка разражался унылыми рукоплесканиями и печальными улюлюканиями, мы занялись погрузкой, проверкой, и прочими моментами. Вообще, даже с вопросом высадки было масса вопросов, которые, впрочем, решились особой конструкцией и крабски сработанным колдунским корпусом: наш флагман мог садиться на планеты, даже с нашлёпкой контейнера, что кораблям класса Кистенья не свойственно, да и невозможно, по большому счёту. Разваливаются под собственным весом.

Но Кистенья был собран НА планете, обладая запредельными прочностно-тягловыми характеристиками... Что ни хера сложностей не отменяло. Например, нам надо было развесить спутниковую группировку. Связь, радары – а это сотни спутников, как планетарного, так и звёздного базирования.

Так что выпнув челнок с группой донных раков, готовить нам посадочную площадку (вот вроде и металл везде, а не помешает, да и для контейнера археотеха место подготовить надо), принялись мы с Лори и Дживсом тестировать напоследок спутники, выдавать ракам – подвешивать в нужные места системы.

Собственно, на это, как и на вывод Кистенья на орбиту

Инея, ушёл день.

– Высаживаемся, сэр?

– Нахрен, Дживс. Завтра, – взвалил я уснувшую Лори на плечо. Опять окажется что всё через жопу, а Лори в отрубке. Да и я подустал.

– Ваша предусмотрительность, сэ-э-эр, несказанно меня радует.

– Вот и поделись радостью с Котей, – буркнул я, уже бредя в каюту.

– Непременно, сэ-э-эр, – оставил за собой последнее слово эфирный гад, оперевшись.

А на следующий день мы всё-таки проводили высадку. Без пафоса и прочего: сначала на месте, присмотренным Дживсом, сели приваренным контейнером в специально выкованную ямищу для этого контейнера. Потом, за несколько часов, отделили, оставили десяток раков возится с полигоном. Мменьше Дживс отказывался брать, а на предложения типа “сам, какнибудь” посылал всех в жопу, причём крайне изысканно и без мата. А больше не давала Лори, начиная сиять глазами и издавать пугающие звуки. Маленького мирного краба в моей физиономии окружают жуткие чудовища, посетовал мимоходом я.

Кистень, кстати, избавившись от нашлётки, казалось аж вздохнул с облегчением, после чего перелел на место в километрах пяти от уровня таяния льдов – не хрен за едой экспедиции устраивать, и так дел полно.

После чего Лори с нечленораздельным завыванием прихватила почти всё рачьё и накинулась на облюбованное место. Мне же пришлось отбиваться и удерживать десяток раков:

– Присоединюсь, Лори, когда закончим с разгонником, блин. Голая орбита, прилетай кто хочет, сшибай всё наше! – резонно отметил я.

В ответ раздались завывания жуткого технофильского хтонического чудища, временно оставшегося без поживы. Впрочем, перспектива разбамбливания и отъятия начавшегося производства Лори устрасила, так что временами взрыкивая и подвывая, она удалилась на стройку.

– Так, теперь займёмся делом, – потёр я клешни, и требовательно уставился на Дживса. – Ты куда наметил установку “Последнего крабского довода”?

– Я, сэр, планировал смонтировать это... кхм, орудие, на внешних конструкционных обводах Кистеня, сэр. Временно.

– Чего это временно? – возмутился я.

– Данное орудие чрезмерно мощно, даже для ударного дредноута, сэр. О чём я вам неоднократно имел честь докладывать. Постоянное место установки, как мне видится, разумнее сделать не на “Кистене”, а на орбитальной базе, либо отдельной орбитальной крепости, если таковая будет возведена.

– А я ещё сделаю.

– Сэр, нас не пустят не в одну жилую систему. Это как

явится на бал с гранатомётиом, сэ-э-эр.

– Очень уместный и удобный аксессуар на некоторых ба-
лах, – отметил я, оглядел окружающих и вздохнул. – Хрен с
вами, давайте для крепости делать, пацифисты, блин...

Ещё день ушёл на создание моей пррррелести, монтаж на
поворотной башенке на корпусе Кистеня, запитка, экрани-
рование. Даже Лори к моменту окончания монтажа отвлек-
лась от своих жутких производственных дел и слетала с на-
ми на орбиту. Говоря почти человеческим голосом, почти не
сверкая технократическим взглядом!

В общем, выбрали в системе планетоид диаметром в пару
десятков километров, прицелились, жажнули...

Ну и я почти расстроился – “почти”, потому что попада-
ние точно было, но последствий не наблюдалось. Но соби-
равший разгонник собственными клешнями я, изучивший
все тонкости процесса поражения разнотипных целей, через
несколько секунд понял, что надо просто ждать. А вот дев-
чонки, за исключением Лори, тоже с интересом взирающую
на голограмму, не поняли.

– Ан, может цель всё-таки поскромнее? – сочувствующе
спросила Нади. – Планетоид – это даже не корабль, да и со-
став там неизвестен, может железный вообще...

– Железный бы, Нади, сиял при попадании расплавленной
дырой. Ждём, – выдал я, под хмык Нади и пожатие плечами
Лисы.

И, через пару минут, когда я уже сам опасался, что об-

лом, планетоид стал рстягиваться по орбите. В самом прямом смысле слова, рассыпаясь на песок и камни.

– Вот, – довольно потёр клешни я. – Это вам не тут! Это мощь!

– Вообще – да, – оценила Нади. – Но твой разгонник всё же не на корабли рассчитан...

– На корабли, – отметил я. – Тут как раз потому в планетоид и стреляли. Обычный вольфрамовый, да пусть даже урановый лом на субсвете просто пройдёт сквозь корабль. Повреждения нанесёт, но для того же дредноута – смешные. Вон, Дживс мне в своё время все уши прожжужал – мол, нет смысла здоровые разгонники делать, неэффективно и всё такое, – потыкал я в эфиры. – И стал думать. Ну всякая взрывчатка и прочее интересно, но против неё и защит море, плюс всё равно путь наименьшего сопротивления. Фигня в общем, – припечатал я.

– В целом – понятно, но если бы ты использовал мягкий металл, то планетоид бы не развалился, – задумалась уже Лори. – Был бы ударный кратер, здоровенная, – развела она руками, – выбоина.

– Угу. Поэтому я подумал, ну и сделал лом из тонны олова, – хмыкнул я. – И... заколдуствовал его на прочность, – ликовал я.

– Той, разрушающейся структурой? – дошло до Лори.

– Ей самой. Снаряд у нас прошёл верхние слои, не деформируясь, но на глубине в метров двести – бац! – и рассыпал-

ся на гранулы. И вся, без остатка кинетическая энергия передалась астероиду. Без всяких дурацких выбоин и прочего, хе-хе, – продолжал ликовать я.

– Это было интересное решение, сэр, – подал голос эфиряка. – Довольно изящное, хотя цель применения довольно...

– Уж не пацифист ли ты, Дживс? – прокурорски уставился я на эфиряку.

– Ни в коем разе, сэр. “Изящное решение” – всё что я хотел сказать, сэр.

– А с кораблём, выходит, – задумалась Нади.

– Высокочастотное – разрушение структуронесущих конструкций, – наконец выдала Лори. – Здорово, Ан, – улыбнулась она мне. – Причём это получается оружие против бронированных и больших кораблей – небольшой транспортник этот снаряд прошьёт, незаметив. Ну и повреждения будут минимальными, – протянула она.

– По маленьким и небронированным у нас найдётся чем стрелять, – полюбовался я надписью на пушке, “Ультимативный крабский довод” и гербом Инея, который, подумав, забрал и гербом дома Форфис.

А была это молочно-белая снежинка, аккуратно сжимаемая серо-стальной крабьей клешней. В общем, свою дозу пафоса я получил, а то совсем бардак развели, честных Крабов не уважают, да.

А потом началась рутина, хотя и чертовски выматывающая. Если бы не Нади с Лисой, Дживс с Лори бы порвали ме-

ня на два маленьких Краба и поработили бы навечно. Причём вымотанный я осознал глубины порабощения, когда Нади устроила натуральный спарринг с Лори, ловко уворачиваясь от мультитула и шлёпая ту по заднице. Меня, собственно, от задолбанного оцепенения эти шлепки и исцелили.

– Да ты в край охерела, Лори! – шлёп! – Ан не железный, блин! Мы его видели четыре дня назад! Чем ты его сейчас заставляла заниматься?!

– Не заставляла! – вжу-ух! мультитула. – А попросила! И очень важным делом!

– Зачаровать сортиры!!! – череда шлепков. – Для работников, которых ещё нихера нет!!!

– Санитарно-гигиенические... больно, Нади, – надулась Лори, потирая пострадавшую деталь себя. – Ну Ану же не сложно, а они прослужат...

– Так, пора этот бардак кончать, – твёрдо решил я, вникнув в глубины впадения Краба в галерство. – Лори, мне конечно “не сложно”. Только у меня башка от этих бесконечных схемм не варит! Я падаю, отрубаясь, потом опять схемы, схемы, схемы... Блин, сортир сложно поменять ракам?

– Не сложно, Ан, но хочется чтоб всё было хорошо и надёжно! – чуть не плакала девчонка.

Так что я по пострадавшей детали её не стал шлёпать, как собирался. Погладил, да. Но засел, выдернув Дживса с Котей с испытательного полигона, устроив, для начала, совещание. Точнее, план “что делать”, что реально ТРЕБУЕТ колдун-

ства, где оно желательно – и почему. А где мерзкие засранцы, будущие работники, или рачьё там какое, справятся сами.

Учтежённное чудище Лори ускакало, так что провели продуктивную работу. Нет, дел оказалось дохера и больше, но устраивать операцию по “похищению дрыхнувшего Краба в ночи глухой на полигон” (без шуток, был такой скорбный элемент моей биографии) Коте больше не приходилось. И рабочий день у меня выходил всего-навсего двенадцатичасовой, да...

Я даже смог подумать и начать вникать в творимое нами – в техническом плане. И в творимое в плане информационном. Собственно, Лиса с Нади, временами привлекая Котю, этим и занимались, потому что толку от них на стройке толком и не было.

– Я продвигаю не столько Клешню, сколько именно дом Форфис. Всё-таки у нас корпоративный Сектор, и аристократия пользуется определённым пиететом в массах.

– Угу, – покивал я. – На Помидоре нашем помнится девичьи штабелями вешались. И пара парней, пидарасы такие, – припомнил я паручку в не туда ориентированных. – В принципе, наверное и неплохо. Но это привлекает молодёжь, наверное?

– В основном – да, – покивала уже Нади. – Но тут есть момент традиций Домов, обеизвестных и проверенных. Они могут, да и привлекают, внимание серьёзных, знающих людей. Как клиентов, так и потенциальных работников.

– А диванные эксперты никому нахер не нужны, – хмыкнул я, под кивки. – Только Нади, а что за “общеизвестные” привлекающие “серьёзных людей” традиции? Дуэли что ли или ещё что?

– Вообще-то – честность в договорах, не столько по букве, сколько по духу. Например, Королева тратила на оформленные договоры гораздо меньше сил и времени и была предпочтительным партнёром во многом и поэтому.

– Как будто остальные пилоты повально крючкотворы и кидалы, – усомнился я.

– Скажем так, встречаются. И вопрос не столько пилотов, сколько именно делового партнёра, берущего на себя обязательства и выполняющего их. Это ценно и привлекает. В работодателе – чуть ли не больше, чем в наёмнике.

– Ну, если подумать, то да. Ладно, чёрт с ним, будем аристо с выкрутасами, – махнул я клешней. – А на столь агрессивное продвижение аристократической модели, – выдал я, после прикидок, – корпораты не окрысятся?

– Да в общем-то уже встречается противодействие социологических отделов, – хмыкнула Котя. – Но это не страшно: пока это “мода”, многие корпораты даже зарабатывают на атрибутике “в стиле аристо” и прочем подобном. Но противодействие будет, хотя... Довольно любопытно, если выйдет с новым домом наёмников.

– Они и так и так “вне системы”. Высококласные и высокоплачиваемые специалисты, имеющие свой профсоюз, в

смысле Биржу, но это неважно. И корпораты волей-неволей с ними считаются.

– Условно считаются, Ан. Любая из секторальных корпораций, даже Вега на данный момент, может задействовать относительно небольшую часть своих сил и уничтожить всех наёмников Саргаса, – отметила Лиса.

– Угу, – кивнул я. – И, при этом, быть атакованной конкурентами, нарушить ряд межсекторальных договоров лишится массы возможностей.

– Ну так не просто так не уничтожают, – хмыкнула подруга. – Но фактор зарождения “наёмничьего благородного Дома” тоже надо учитывать.

– Мы и не собираемся... а, опасаться-то будут, – дошло до меня, под кивки Лисы. – Мда, ведь до смешного – может нам ПРИДЁТСЯ создавать этот самый наёмничий Дом, если на нас будут слишком сильно наезжать. Не потому что нам это надо, а просто из самозащиты.

– Такое возможно, мои аналитики ещё из “Чёрной Королевы” прогнозировали как возможный вариант развития событий. Но, маловероятный, – выдала Нади.

– В общем, раз уж возитесь, тоже учитывайте, ну и противодействуйте всяким гадостям. А не гадостям не противодействуйте! – выдал мудрые ЦУ я.

Но вот тоже, смех-смехом, а вникать во всю эту сетевую кухню тоже пришлось. Хоть не с головой окунаться, и то хорошо: тренды всякие, мнения, социальные кривые, блин... И

это часа три в день, вместо тренировки-разминки и вообще!

Впрочем, тоже было надо. А вот по результатам, к моменту пригона орбитальной базы с кораблями, выходили такие расклады: на планете был возведён производственный центр, загруженных заготовками на год (за что Лори была многочисленно и неоднократно наказана, что самое ужасное – вместо возведения этого комплекса, хе-хе). Линейки производства было две: комплектующие Досов, наиболее ракофицированное производство, требующее максимальный объём “ручного” труда, с чем клешни донных успешно справлялись. И вторая линейка, на которой пока уныло шебуршала (вообще – бегали как в задницу ужаленные, но, по результатом – уныло ползали) по производству стен, оснований, крыш, тамбуров, перегородок и прочей складско-аванпостовой фигни. Эта линия ждала человек, поскольку донных на всё не напасёсси, а у нас ещё, между прочим, база, пустотная авиация и корабли.

Ну и жильё, пищевой комплекс на пять тысяч рыл. Довольно спартанские условия, но в принципе – вполне сносно. Это пока в первом поселении и столице Инея, Производственном комплексе номер раз (я всё-таки продавил своё волевое решение и теперь первое поселение носило именно это, гордое и многозначительное название).

И это, учитывая сроки и возможности, выходило много и вообще – до хрена. Я, уже когда производственная возня подходила к концу, даже прикинул, из чисто спортивного

интереса, а сколько времени уйдёт у меня и раков с Лори, в той комплектации и составе, что есть сейчас, на застройку Инея производствами и вообще. Ну и что могу сказать – тридцать лет непрерывного каторжного труда впечатляли, именно столько выдал симулятор.

Причём впечатляли не только количеством геморроя – это-то понятно, и на такие галеры меня ничего не загонит. И никогда. Потихоньку что-то делать – ну куда не шло, но подобные марафоны конструктивной деятельности – нахер. Я лучше сломаю что-то, например – подавшего идею мне так надрываться.

Далее, на научно испытательном полигоне было странно. Последнее время это слово стало у меня чуть ли не любимым, ну да не суть. Итак, процентов девяносто испытываемого хлама хламом и оказывалось: либо нихера не работало, либо оказывалось охерительной чесалкой для спины, с ресорами, лазерными прицелами и вибрацией. Пять процентов оказалось чесалками для спины полезными, в разной степени. А именно, неординарные решения в бытовой сфере. Всякие там голоэкраны на иных принципах, нейроинтерфейсы и прочая подобная фигня.

Часть – условно нужна, поскольку позволит ряд уже производимого сейчас делать дешевле и лучше. Часть – нужна безусловно, поскольку аналоги если и были, то археотехнические, невозпроизводимые на текущем техническом уровне. А Дживс с Котей, набирая пул таких разработок, строил

производственные цепочки.

Когда и как мы их будем использовать, и будем ли вообще – хер знает, вот честно. Но создавали и правильно делали. А ещё эта парочка (точнее эфирияка, но мелкая ему поддакивала и даже вякала на меня, редко и не по делу, но самый возмутительный факт имел место быть) подключала меня к разработке этих цепочек. Хамски критикуя мои охренительные решения и скудно хваля суперские.

И, с точки зрения развития меня, как колдуского инженера, на что эфирияка нацелился, а я не возражал, было это правильно.

Ну и, наконец, около пяти процентов работающего было “хер знает что, но очень интересно”. Те самые лакуны в дживсом образовании, о которых он мне жалко плакался в жилетку. То есть, не вполне понятные принципы работы, интересные и перспективные (от волны всеуничтожающей мути, хорошо что ограниченной несколькими метрами, я перспективно драпал километр, помнится. Правда в этом марафоне победили раки и Котя – последнюю они просто прихватили на руки) результаты. Тут Дживс честно говорил, что набирает данные, чтоб впоследствии сам, или вместе со мной понять – что это за хрень, как работает, ну и как нам с этой хренью жить. Или не жить с ней, а хрень эту нахрен – тоже вполне себе вариант.

С учётом что освоено было менее пяти процентов утыренного – возможно и натеоритичим-напрактичим чего. Но это

я, как понятно, оставил на партнёра.

А сейчас – в систему вваливались из гипера пара здоровых тягачей, прущих станцию (которые веганы **ОЧЕНЬ** хотели втюхать Лисе, но мы не дали) и среднетоннажные транспортные суда.

Глава 5

А пока веганы маневрировали, подгоняя наше добро к указанным орбитам (ещё и кобенится пытались, но Лиса на них рывкнула), я обдумывал и подводил итоги не столько того что мы наделали на планете. Кроме того, “делать” ещё до хрена надо на орбите, со станцией и веганскими корытами. Ведь сто процентов, открутили все гайки и спёрли все полимеры, веганы такие, я знаю!

Сколько результаты возвращения Клешни в информационном пространстве. Компании запущенные в сети, контр-компании от всяких корпоративных гадов (запускали, сволочи!) ну и вообще, что у нас из этого котла наварилось, согласно информации Лисы, Нади Дживса, Коти и орды каких-то невнятных хакеров и рекламщиков, нанятых ими.

Итак, Клешню в целом, в новом формате Дома приняли благожелательно. Но... высокая планка одновременно отпугнула – переговоры о индивидуальных контрактах даже не велись. Велись переговоры “о намереньях”. Что приятно – речь шла о вкусных и денежных контрактах. Но, в основном, долговременных. И пока на уровне “было бы не плохо”.

А вот дальше нюансы. Насчёт наёмничьей Тортуги в сети пока не было ни слуху, ни духу. Мы информацию не выкидывали, а немногие допущенные из каждого утюга не орали.

А вот рекламная компания запущенная насчёт наших ещё

не продающихся товаров уже принесла много пользы. Причём, что самое смешное, шла эта польза от недоброжелателей.

Итак, ведётся значит рекламная компания. Так мол и так, Благородный весь из себя Дом Форфис предлагает номенклатуру товаров. И характеристики, и цены. И место – так и так, эксклюзив Дома, торговля только малыми партиями конечному потребителю, перекупщикам тут не рады.

Кстати, на эту тему был спор-не спор, но разбор полётов с Лисой. Она, по корпоротивной привычке, начала говорить о фьючерсах всяких противных и прочей фигне. Акционировании, привлечении субпорядчиков и прочей неудобоворимой хрени. Мол это нужно, объёмы, клинеты, тыры-пыры.

Но закалённый Тёмной Стороной Лори я, выслушал аргументы и вынес веский вердикт:

– Нахер.

– Ан, ты не понимаешь, прибыли...

– И хер с ними. Лиса, ты забыла, для чего мы всё затеяли. Это не вечная игра: “заработать побольше денег”. Производство Инея преследует конкретные цели и не то, что “сверх”, но и какие-то просто большие прибыли... нахрен не нужны. У нас нет проблем с деньгами. У нашей семьи. У Клешни. У нашего дома. То что сейчас есть на Инее – обеспечит нам роскошную жизнь, просто валяясь на пузе. Со всей возможной и невозможной роскошью.

– Кхм, Ан. Ну в общем – я это понима. Но так дела...

– Я, ну и, соответственно мы так будем вести дела. Оборудование для Досов нужно не для извлечения сверхприбылей, а для привлечения пилотов, в перспективе – перебазирования Биржи. Точка. Далее, оборудование для форпостов нужно для привлечения клиентов и рекламы Инея. Это вторая точка. Захваты рынков, субсидии, консолидации и субподряды всякие, как я и говорил – нахер.

– Хм, ну если воспринимать производственную жеятельность как этакую рекламную компанию Дома, – пыталась “уложить” в голове концепцию “нахер сверхприбыли” Лиса. – То, в принципе, понятно, – несколько просветлела она.

– Так и воспринимай. Соответственно, вот у нас хотят оптовые поставки и сами продовать, – потыкал я в запрос корпов. – Вот им! – продемонстрировал я дулю, а подумав, добавил вторую. – Наша выгода не в деньгах. И нам невыгодно, чтоб ОНИ продавали НАШ товар не у нас.

– В рамках продвижения – согласна, вполне понятно. Только Ан, учти, отказываясь от подобных предложений, в рамках корпоративной этики мы ухудшаем отношения.

– Можно подумать мы с ними в дёсны целуемся, – хмыкнул я. – Торговый конфликт?

– В перспективе – возможно. Но явно не сразу. Деловое неблагоприятствование, поддержка враждебных сил... как-то так, – ответила она.

– Ну и хер с ними, – заключил и я. – Уж что-что, а корпоротивные закупки нам нахер не сдались. А от наёмников, в

ущерб себе, они не откажутся.

– Да, возможно. Но учитывать возможную негативную реакцию надо.

– Вот и займись, – сделал я логичный вывод. – Всё равно во всяких торго-биржевых и прочих делах ты разбираешься лучше всех.

Так вот, наши посылы всяких корпов нахер и дальше (со всем приставучих) вызвали ответную негативную реакцию. Столь позитивную, что Котя, посчитав, чуть не разагнала нанятых пиарщиков.

Итак, обиженные корпы, ну если не дружно, то большей частью обсирать наш ещё неразу не проданный товар. Мол, гавно всё и не работает. И вообще – Клешня жулики. И в жопу ябуцо.

Так вот, этим обсиранием они охватили гораздо больший шмат целевой аудитории, чем наши пиарщики. При этом ситуация с чёрным пиаром в Стригеле повторилась: всякое большинство диванных экспертов радостно подхватило “Клешня – жулики, потому что все это знают!” Что подняло ещё большую волну. И люди с умом между ушами, а не чем обычно, начали интересоваться – а чё енто буза такая лютая? И, в итоге, у нас заказов уже было дохера. Хотя торговать мы начнём не раньше, чем через месяц после размещения станции.

Причём часть недовольных корпов дружно начали хвалить наш товар, даже приписывать ему несуществующие

свойства: ну лечит от запора и слабоумия и прочая арбидольщина. Но на общем фоне эти редкие голоса умных гадов терялись, общей картины не портя.

Ну и шла пиарщина Инея, как места для трудоустройства и обучения. Ограниченная, нашими окрестностями и тут мы столкнулись с проблемой: были мы если не в Жопе, то в Пояснице Сектора точно. И обитаемые планеты были либо эффективно и высокооплачено (либо рабски законтрактованно, тоже вариант) эксплуатируемы. Либо были глухими медвежьими углами, что и не редкость как оказалось. Их развитие и прочее оказалось нерентабельно, ну или были более “денежные” проекты. В итоге ряд Миров вело этакий зажопиский образ жизни, вяло трепыхаясь.

И вот, как казалось бы, наша людская база... да щаззз! Проблема оказалась в том, что сеть даже внутри Сектора – вещь ой какая не дешовая. Ну это я и так знал, положим. А вот то, что по этим зажопинским Мирам пролетает полторы утлые лоханки в год – я не знал. Соответственно, местные просто были в массе своей лишены не только “быстрой”, через порталное покрытие, сети. Но “медленная”, через корабли, была у них ну просто звиздец какой “медленной”.

И вот, о таких красивых и полезных нас из окружающих “людских ресурсов с снижившимся из-за конфликта уровнем жизни” знало полтора планетарных губернатора, президента или ещё какого дуче – уж хрен знает как они назывались. То есть, “волна” до них дойдёт. Через годик. А ещё через годик

появятся полторы калеки, самые не востребоваанные у себя, в поисках лучшей жизни.

В общем, выходило, что за людьми придётся лететь. Наносить, понимаешь, полудиبلوماسية-полуделовые визиты в окрестные Мухосрански.

В общем-то, вроде и несложно. Но ставило в соответствующую позу не только донных (они раки, им положено), но Клешню вообще и Краба в частности.

Что мне не нравилось категорически: Краб раком не становится, Краб раком ставит, блин! Но и сделать толком ничего против раскрабленья не получалось.

То есть, месяц я буду пахать на галерах орбитальных, по дюжине, а то и четырнадцать часов в сутки. А после, когда уже появятся первые покупатели, пойду, как лорд Дома (и ОЧЕНЬ надеюсь, что не как дурак), в люди. Чтоб с соседями познакомиться и этих самых людей набрать.

По крайней мере, выходило, что надо мне этим заниматься. Иначе мы просто не вытянем объём УЖЕ заключённых заказов, никаким колдунством. Разве что Клешню в поном составе загоним на крабские рудники. На последнем я натурально ржанул, представив ряд Досов, совершеннейшие машины войны, печально сгорбленные над коньейерами. И перебирающие, в машинном масле сенсорных блоков своих, понимаешь, бронеплиты будущих форпостов и складов.

Последнее мне напомнило один небезынтересный момент. Но в челодлань от тупости (даже если она, то неизвест-

но – чья) я впадать не стал. А решил разорбраться.

– Дживс.

– Да, сэр.

– Скажи мне, друг мой. Какого хрена мы не наделали дроидов на производство?

– Довольно просто, сэр. Стоимость дроида обладающего достаточными вычислительными мощностями, сенсорными блоками достаточными, чтобы заниматься производством на достаточном уровне – чрезмерно высока.

– Хм, много?

– В раёне пятидесяти килокредов за единицу.

– Дороговато, – признал я.

– И всех процедур тестирования и сборки полноценного, скажем, жилого комплекса названные мной модели не осуществят, сэр. Склады, ангары.

– Понятно, остальное – либо раки, либо люди. Или же-ли совсем дорогие.

– Именно так, сэр.

– Хорошо, тогда вопрос номер два. Я вот тут припомнил, Дживс, что вообще-то знаю такую интресную вещь, как эфирное програмирование.

– Безусловно, сэ-э-эр.

– Не вариант, да?

– Вариант, сэр. На десяток, два роботов. С ухудшением ваших когнитивных способностей, сэр.

– Погоди, то есть это не они думают?!

– Они – это кто, сэр? Эфирное воздействие? Нет, оно не умеет “думать”, сэр. Программой вы задаёте граничные параметры работы. Она работает на эфире и задействует вас, – пощёлкал Дживс пальцами, – эфирное подсознание. Вы этого, до определённого момента не замечаете, поскольку не оперируете эфирным сознанием в сознательно. И в полной мере. Но по мере увеличения запущенных программ...

– Понял-принял, начну тупить.

– Примерно так, сэр. Последствия могут быть вплоть до травматических для эфирного тела, при превышении возможностей уже эфирной части к оперированию.

– И обойти этот момент видимо никак, – задумался уже я. Вопрос не количества колдунства, а его сложности и самоуправляемости. Или есть варианты?

– Есть, сэр. Я, например, – ответил Дживс. – Не в плане управления роботизированным телом. А созданию в эфире сознания, различной сложности. Пока для вас недостижимое искусство, при всём моём уважении, сэр.

– Это да, создать полноценное создание, пусть и тупое... Даже не представляю, как это возможно.

– Опыт, время, овладение эфирным телом, сэр. Схемм для подобного искусства не существовало, либо об их существовании мне неизвестно.

Эту беседу слушали и девчонки, с вполне обоснованным интересом. Лиса вздохнула, как она думала – незаметно. Очень ей хотелось колдовать. Но – увы. Хотя, были у

нас с Дживсом некоторые “секретные разработки”, правда на этапе “лучше никому ни показывать, а то засмеют”.

И Лиса в них играла не последнюю роль. Ну хотела девчонка колдунствовать, не просто прикоснуться к сказке, а жить в ней. Но Дживс, если современного человека сделать колдуном и можно, опять же, о способах и возможностях не знал и не слышал.

С другой стороны – махнуть рукой на это желание Лисы (да и, если разобраться, Лори с Нади тоже, хотя в осязательно меньших “хотелках”) было неправильно. Ну, как минимум потому, что определённая толика зависти, пусть пока и не чёрной, присутствовало. А лиха беда начало, да и вообще – я вот до сих пор в реальность не столько гарема, сколько семьи из четырёх человек (не убивших друг друга в процессе семейной жизни) не очень верил, несмотря на объективную реальность.

И, соответственно, во избежание всяческих неприятностей в будущем, а ещё потому, что я любящий и аботливый муж, ещё со времени пребывания в Секторе Стригель потихоньку пробовали мы создать для девчонок технологические “волшебные палочки”. Разной степени колдунскости – от материальных дубинок, до эфирной нашлапки. Теоретически – вроде бы и возможно, но до практического воплощения как до Центральной, только раку.

А Дживс в этом участвовал, скорее всего, не только из партнёрских, но и личных чувств – Котя, хоть и Мелкая, но

тут же дёрнулась Лиса, развернув экран браскомма.

– Да, Хелиса, соблюдены. Но работы предстоит много, – выдал Дживс, вызвав у меня тяжёлый вздох. – Простите, сэр.

– Да ты-то тут причём, – отмахнулся я, ещё раз вздохнув. – Да и сам знал, что корпораты жадные. Да и если бы всё было с избытком и идеальное – всё равно работы куча. Просто задолбался, блин, – честно признался я, вздохнул в третий раз и встряхнулся. – Впрочем, назвался Крабом – щёлкай клешнями.

– Отрадно видеть ваш настрой, сэр.

– Я с тобой, Ан.

– Мы поддержим тебя...

– Морально, – хмыкнул я. – Ладно, девчёнки, прорвёмся.

И Дживс, давай детально разбирать, что за одры и гробы нам привезли. И не проще ли их раздолбать об Иней и собрать заново, – весело пошутил я.

Глава 6

С кораблями и станцией оказалось “не так плохо, как могдл бы быть, но и не настолько хорошо, как хотелось бы”. Противные веганы и вправду пригнали ровно то, что Лиса отдельно и специально оговаривала. Ободрали антикоррозийку и свинтили диски, пидарасы такие, в общем. То есть, всё необходимое для функционирования на условно-достаточном уровне было, но было весьма посредственным, изношенным, зачастую работающем на честном слове. Которого у веганов быть не может, просто по определению.

– Ладно, разбивать этот хлам об Иней смысла нет. Но поработать придётся и много, – подытожил я часовой разбор летающего на орбитах. – Дживс, забивай на полигон. Масса разноплановой рутины, я сожгу мозги, причём без толку и развития.

– Не сказал бы, чтобы подобный опыт был бы вам полностью бесполезен... – начал было эфиряка, увидел мою добрую морду и подёргивающуюся клешню (веко, по моему, тоже подёргивалось, с чего-то), – Но точно не в данной ситуации и не в таком объёме, сэр, – на ходу переобулся Дживс, спасая свою жалкую эфирную жизнь. – Пауки рисуют схемы, вы их реализуете?

– Именно так. Девчонки, всё остальное на вас.

– Я бы слетала на Центральную, Ан, – выдала Лиса. – Нуж-

но несколько моментов уточнить лично. И некоторым наёмным работникам напомнить, что они получают зарплату не за красивые глаза. Которые я не видела и на которые мне плевать.

– И не помешает купить некоторые расходники... – задумчиво пробормотала Лори, тут же возмущившись. – И не смотри на меня так, Ан. Могу и обойтись. Там всего-то пара сотен килокредов... ну не больше трёх – точно!

– Лиса, проследи, будь любезна. В пределах... полмега-креда, – сверился я с крабкоммом.

– Хорошо, Ан, сделаю.

– Уи-и-и! – с этим боевым воплем Лори пошла у меня на шею, чмокнула и... пожмякала мою задницу!

Впрочем, по здравому размышлению, на сей акт возмутительного произвола решил не обращать внимания. Заработались, устали... Да и блин, я столько Лорину попу жмякал... что нахрен мне справедливость! Я с этой справедливостью сидеть не смогу! Так что сейчас хрен с ним, а так – ни-ни!

А работы предстоит не меньше, чем на планете. Причём в основном стандартной рутины, от которой мозги хоть и плавились, но ни нового я не узнавал, ни мозги не развивал. Только перегревал, так что вариант работы с трафаретами раками – оптимален. У Дживса, халявщика эфирного, память не в мозгах, ну и ему эти схемы гребучие не надо в воображении досконально выстраивать.

И взялись мы с эфирякой за пригнанное барахло. Первым делом думал за станцию – а вот хрен. Нужна мобильность, тем же девчонкам, точнее Нади с Лисой и Мелкой, а за компанию, на Центральную слетать. У Лори и с нами работы хватало – можно было и девчонок нагрузить, но глупо. Рак делает лучше и быстрее, разве что Мелкая с программированием могла помочь – но это окончательная доводка.

Так что первым делом принялись мы за корабль... и реально, веганы – пидарасы! Может даже с мужиками сексом трахаются, не проверял. Но пидарасы – точно. Столь виртуозно ободрать вообще всё, поставив хлам, и чтоб работало первое время – надо быть пидарасами. Или китайцами, но этих товарищей в галактике вроде бы не водилось.

Но нет препятствий, не поддавшихся бы клешням, примененным в нужное время и в нужном месте. Так что через неделю мы порадовали наших “отпускниц” не только чёрными кругами под красными глазами (даже Дживс такой был, по моему – из солидарности и чтоб не побили), но и вполне таким сносным средним крейсером. Я даже тройку разгонников впердолил, потому как нехрен моим девчонкам беззащитными летать. И полтора десятка раков экипажа, с тем уровнем автоматизации, что мы делали, это была техническая и абордажная команда, а не экипаж. В общем, более менее, отпуская троицу “за покупками” был спокоен. Самое главное – они должны были прихватить Могильщика с сеньором Помидором, ну и пополнением. Так-то изначально я

рассчитывал что ребята прилетят на попутке какой, но раз своё есть – в топку. И дешевле выйдет, как раз на Лорины “расходнички”. И кстати, челноки нам оказались нужны – веганы самым внетудапиводным образом выковыряли вообще всю техническую и транспортную авиацию. Оставив только бездвигательные спаскапсулы с маяками – по сути, аналог спасательного круга в пустоте.

А нам не только “спасться” надо, не говоря о том, что, например, на планету эти капсулы спустят отбитые угольки. Всё же суда у нас выходят разъеззные, для отрядов досов, так что нужны нормальные трансорбитальники, желательна не беззубые, минимум по две штуки на корабль.

В общем, девчонки отбыли, а я продолжил крабствовать на орбитальных галерах. Причём на основной, а именно орбитальной станции, в которой... да блин, всё было нужно, чтоб его!

Тот же обогатительный заводик топливный: он, конечно, был, Лиса на этом настаивала. И, если в него подать сырьё и энергию, даже мог обогатить. Не очень эффективно, что пришлось поправлять, но мог.

Вот только дело в том, что подавать и то, и то было банально нечем! даже трубопроводы свинтили! А добывать воду для обогащения было в принципе нечем.

Да и вставал вопрос, где её добывать. Вариант гонять лёд с Инея меня ни хрена не устраивал. Вроде и мелочи, но всё равно, это наше, экосистема и вообще. И мелочи в кратко-

срочной перспективе, а в долгосрочной – трудновосполнимый ресурс!

К счастью, газовый гигант в системе водился. Вот только добыча на газовом гиганте это... ну много геморроя, в общем. Атмосферные заводы, транспортные челноки, не просто, а с возможностью захода в атмосферу газового гиганта.

Это не говоря о том, что в ряде мест надо было укреплять структурную целостность станции, перетраивать рециркуляторы, часть чинить, часть менять (а раз менять, то и делать, блин!). Система автоматизированной станционной безопасности, в плане контрабордажная система, поскольку раки – раками, но везде не успеют и вообще надо. Ремонт жилых модулей, торогово-скоадских площадей...

Да даже сартиры эти, гребучие! Это не Иней и комплекс, где на край можно и жопу на морозец высунуть, нагадить и всунуть обратно. Сантехническая система пустотных объектов вещь архиважная и архинужная, входящая в систему жизнеобеспечения и критически важных систем.

И не даром, поскольку прорыв канализации на пустотном объекте это нихера ни смешно (ну, на непустотном тоже не смешно, но ржать почему-то тянет), а, блин, страшно. С высокой вероятностью смертей страшно и вообще.

Так что пришлось мне становится ещё и, чтоб его, пустотным сантехником. Хоть грибы на станции не росли, а к макаронникам я отношусь от слова “никак”, только это и хорошо.

Причём, что добавляло нашей тягомотине шарма, прихо-

дилось скакать со станции на корабли, не занимаясь одним, до победного конца, а держа “общую планку пригодности”, потому что хрен знает, что и когда пригодится, а полурабочая станция и четыре полурабочих корабля – лучше, чем работающее как часы что-то одно. С нихера не работающим и разваливающимся остальным.

И вот, сижу я, в совершенно отупевшем состоянии на мостике Кистеня – вроде как отдых, а какого хрена меня сюда припёрло я так и не понял. И разглядываю, значит, эволюции какого-то корыта в системе, лениво прикидывая, а чего ему это тут понадобилось.

И тут, сквозь тупую усталость, до меня доходит: в НАШЕЙ системе некий хрен, хрен знает какой и откуда, хамски, слова не говоря, совершает орбитальные эволюции! Точно гад, злодей и щаз я его... только протянул я клешни к таки поставленному в своё время Дживсом терминалу, в плане устроить кару неминуемую этому корыту, как тут же их отдёрунул. Поскольку тот же терминал требовательно мигал огоньком вызова, причём с самого моего присутствия на мостике.

Вот тоже, плюс и минус терминала. В него надо тыкать, хотя можно и словами... Но словами с борткомпом лень. И так с этим ещё говорить, перед тем как праведно карать...

– Вы кто такие?! – любопытствовал я в активированные селектор голосом умирающего Краба. – Я вас не звал! Идите на х...

– Как не звал! – завозмушался тип на той стороне. –

Вся сеть Сектора в объявлениях, мол, Благородный Дом, всё такое, Форлис, открывает продажу уникального оборудования. В системе Иней. Задёшево! – громогласно уточнил абонент. – А ты кто такой, мужик? – любопытствовал он.

– Эммм... Лорд я, Форфиса, а не Форлиса. Дома. Благородного, – судорожно соображая отвечал я рубленными фразами. – Так, можешь на... ну не идти, куда я тебя послал.

– И не собирался, – понятливо ответил селектор.

– И... ну не собирался и молодец, в общем. Ты это, скажи число-то какое?

– Ты это, Лорд, часом не выпимши там? – раздался подозрительный голос. – А то мы торопились, но может тебе там протрезветь надо, ещё что? Я на орбите припаркуюсь, подожду. А то что-то турели как-то на станции нехорошо шевелиться.

– Трезв я, заработался, – буркнул я, отключая селектор. – Дживс, блин!

– Да, сэр. Вынужден признать, заработался как и вы. Старт продаж назначен на сегодня, время не указано. Корабль с персоналам Клешни и вашими супругами должен быть в системе в течение нескольких часов, сэр.

– Ну, блин, звиздец! – охарактеризовал ситуацию я. – Партнёр, втяни клешни... в смысле разгонниками этих, чтоб их, дорогих пакупателей не пугай. Я их с Кистеня проконтролирую, на всякий, – параноисто уточнил я. – Лори?

– Спит, сэр.

– Ожидаемо. Ладно, пусть поспит. Только это, мы этих ходоков к крабскому Лорду принять-то сможем? Товар то вроде есть, я что-то такое помню...

– Есть, сэр. Товаров на данный момент несколько партий, на станции, сэр. Предварительно проданных и зарезервированных.

– Понял-принял, ладно, с одним кораблём справимся, благо они уже купили?

– Купили, сэр. Правда появление в системе в начале суток несколько... неделикатно, сэр.

– Ну, мы же часов работы не сообщали, только дату. Хотя да, об очередях я бы и не подумал, – хмыкнул я. – Ладно, значет говорю с этим, – уже сфокусированным взглядом всмотрелся я в телеметрию, – Фоем Гаксом, капитаном клипера “Рачительный”, – фыркнул я, – и вправду рачительный. Ну и даю ему разрешение на стыковку. Ты приглядишь на станции, Дживс?

– Центральный управляющий компьютер, сэр. Напоминаю, вы его сами настраивали, как и параноидальный режим систем обороны: “как продажи начнём – поменяю, а пока нехер у нас всяким пидарасам летать!” – цитирую дословно, сэ-э-э-э-эр.

– Мдя?

– Да, сэр.

– Ну, вот какой я молодец! – порадовался я своей предусмотрительности и вообще. – Но сейчас параноидальный ре-

жим отрубил, и за стыковкой пригляди, пожалуйста, – распорядился вежливый я. – А то мало ли, всё же первая стыковка и всё такое...

– Прослежу, сэр. Механика Лори будить...

– Не хрен, тоже вымоталась девчонка. Пусть поспит, а этих я встречу и раком... в смысле с раками, да.

– Как пожелаете, сэ-э-эр.

– И мыслетекстом, Дживс, я сейчас с этим Гоксом буду разговор говорить.

– Понял, сэр, – отмыслетекстил Дживс.

Ну а я потёр морду, полюбовался в отражении на зеркальной панели бледной рожей с красными глазами – Граф Крабкула, как он есть. Да и со вздохом врубил переговорник.

– Ты это, лорд, проблевался уже? В смысле, твоя светлость в себя пришла?

– На... станцию двигай, остроумец, блин! Говорил же, устал замотался, – буркнул я под “понимающее” мычание. – Блин, куда мир катится, совсем клиенты берегов не видят, – вздохнул я. – Гокс, тебе товары нужны? Мы-то денежки получили, стопроцентная предоплата.

– Нужны, двигаю! – закопошилось на том конце связи и в маневровых Рачительного. – Но не мне, я сам не пилот, – уточнил мужик. – Я капитан судна! А пилотов у меня семь рыл на борту, пассажиры. И вот они меня на тот самый, куда ты мне изволил дозволить не ходить, насадят, – начал триндеть капитан, – Если я их на твою торговую станцию не до-

ставлю, твоё лордство.

– Ну так доставляй, а не трынди! – буркнул я, отключаясь.

И попёрся на челнок, меняться с Дживсом местами – от меня больше толку на станции, от него – на Кистене, а так как сейчас – бардак какой-то.

Лори на стианции и вправду спала в закутке, заботливо укрытая чистым брезентом, за что Эфиряке плюс в карму, наверное. Или чакру, хрен их, эфиряк знает.

А “Рачительный” бодро пристыковался к станции, ну и появилась галдящая и переговаривающаяся семёрка пилотов Досов. Причём я пару рож и одно рыло даже знал – пересекались на заказе.

– Здоров, Краб! – помахало мне рыло лапой. – Или этот, Лорд Форфис?

– И тебе здорово, Синепёрый, – с некоторым напряжением вспомнил я пилота среднего Доса с командой из ещё пары малых. – Монопесуально, как обращаться, – блеснул аристократизмом я. – Пилоты, на контракты вместе ходили.

– Моно... пени... хуйственно, понял! – дошло до дядьки. – Ну и хорошо. Мы это, Краб, – под согласное гудение всяких прочих. – Кто броню у тебя оплатили, кто разгонники...

– Да в курсе уже, – хмыкнул я. – Вам на корабль доставить?

– Вообще-то, господин лорд Форфис, я бы хотел установить покупки на свой Дос, – вдруг подала голос одна из знакомых рож, которой я нихера не помнил, кроме того, что она

знакома. – В распространяемом проспекте говорилось, что услуги высококласных...

– Технических дроидов, – отрезал я. – Механики работают с модернизацией, глубокой. И дорого! А дроиды не хуже сделают, быстрее и, для купленного товара, бесплатно. То есть даром! Для вас, как первых покупателей, – на ходу решил я, потому что мало того, что нихера не помнил тарифную сетку технических работ, так ещё никогда в глаза её не видел.

В общем-то раки, временно переквалифицированные в техников и официантов – справлялись. Товары были, пожрать было, спирт – аж трёх видов: холодный, прохладный и тёплый! – и то был.

В общем, я просто дотопал до терминала управляющего и, заручившись заверением Дживса, что краем глаза присмотрит, заснул в обнимку с притащенной раком Лори.

А разбудили нас уже явившиеся всякие прочие супруги. Довольные, выспавшиеся и вообще. И, под сочувственные вздохи в наш усталый адрес вывалили кучу новостей.

– Так, – несколько отдуплился я. – Вся клешня наонтракты, выходит?

– Да, Ан, и Могильщик с Помидором. И я – возьму пяток новичков, там контракт на пару недель.

– Так, тогда вот что: народ в систему пусть не косяками, но летит. И раки – не официанты, блин! – на что Лори, пусть и спросоня, но веско покивала. – Контракты – это хорошо, но нужны люди. Потому, вот мы тут все подумали, и я решил...

Дживс, ты тут? – а в ответ тишина.

– Котя, Ан.

– Кхм, мнда. Нам тоже надо бы того, а то опять по дела-мразбежимся. Изменяли мне небось? – ревниво уставился я на супруг.

– Друг с другом, – под смешок Лисы фыркнула Нади. – Я штучку прикупила... Тебе точно понравится, – подмигнула она Лори. – И тебе... наверное, – с сомнением посмотрела она на меня.

– Не знаю – не знаю, посмотрим на вашу штучку, – с меньшим сомнением выдал я. – Но не изменяли – и девицы, одобряю. Так вот, я наверное к этой, аборигенной планете... как её, блин?

– Новый Миллениум, Ан.

– Да, в эти Нью Милениувнюки. У них аграрщина вроде, хреновая, а населения немало.

– Пара миллионов человек. По меркам развитых миров – слёзы, но тут да, развитая планета.

– Вот, слетаю на тройку дней, может наберу народу. Вы кстати прикиньте, на всякий, ещё раз – кто нужен. А то мо-лождѣжь в техники, причѣм с обучением, это хорошо. Но, блин, тут даже официанток нет. А донный рак, разносящий коктейль “тѣплый спирт” – моветон, вроде так.

– Так, Ан, и ты прав. И отоспаться тебе явно не помешает. А что это за коктейль – “тѣплый спиорт”?

– А это, гыг, – ржвнул я, – теплый спирт, – определил я

состав, на что дружно посмеялись.

– В жизни бы не подумала, – улынулась Лиса.

– Так пилоты и эти, из экипажа, тоже не подумали, – веселился я. – Там боцман, особо отбитый, три раза заказывал, всё не мог поверить, что принесут тёплый спирт, хех!

Показал запись, посмеялись, подхватили задремавшую Лори, да и потопали отдавать взаимные супружеские долги. И отдали, а вот крабоимитатор мне нихрена не понравился. И в койке со мной его не будет! А без меня, в принципе, можно, так-то полезная приبلудина, размышлял я, отдыхая в обнимку с девчонками.

– Так, хорош валяться, за дело, девчонки. Ты – главная на станции, – тыкнул я в носик Лисы. – Ты на контракт, – хлопнулся я ладонями с Нади. – А ты... – думал я помякать шикарную попку, но посмотрел на выматаную девчонку и просто погладил. – А ты – спать не меньше суток. Лиса, проследи, и Дживс?

– Да, сэр.

– Освободился, хорошо. Планы слышал?

– Слышал, сэр. Вы думаете оставить меня и Кистень на Инее, сэр?

– Угу. Тут лететь меньше суток. И... нет, с собой я Лори брть не буду, – посмотрел я на задремавшую подругу. – А то ещё и выматается вместо отдыха.

– Данное путешествие, на мой взгляд, несколько преждевременно, но, в рамках смены обстановки и отдыха – более

чем обоснованно. Стремительный, сэр?

– Думаю что да. Те же раки что есть останутся, поведу сам.

– Не помешало бы кого-то вам в свиту, сэр... Но да, никого нет, а моё присутствие тут – уместнее. Тогда удачных дипломатических переговоров, сэр.

– И Краба надо на Стремительный. Спокойнее будет, – прикинул я.

– Мне тоже, сэр. Сделаю.

В общем, этот суматошный, преванный всяческими клиентами, отдачей супружеских долгов и прочим день подходил к концу. Лиса сидела в кабинете управляющего станцией с видом, а главное, исполняя обязанности управляющего станцией. Лори вообще оттягали в медотсек Кистеня, где она отсыпалось не просто, а медицински. Дживс приглядывал, Клешня разлетелась, включая Нади и Могильщика с Помидором. Последний, кстати, с некоторой опаской отшатывался от людей – не слишком, но заметно. Заебался, парень, похоже, мысленно посочувствовал опытный гаремовод в моей роже.

Ну и стремительный шёл по разгонной кривой. Милленевосранск и вправду был заштатным Миром, не признанным диким (оторванным от галактической цивилизации) исключительно в силу орбитальной базы и топливного заводика. А так – деревня деревней, при не самой лучшей экологии, не в плане загаженной, а в плане для людей не фонтан.

То есть работали на себя, толком ничего не производили

и не продавали, в общем были не слишком интересны. Ну а довольно зубастая орбитальная база делала пиратские нгальёты нерентабельными – эти казлы набирали рабов в диких Мирах, или попутно, с захваченными ценностями. А тут и база сильна, в одиночку не справишься, а на несколько пиратских рыл и местных то не наберёшь. Подставишься, вдобавок – пираты скрывались, а тут ещё один след.

В общем, планета не нужная даже пиратам. И, возможно, с не самыми несчастными жителями галактики, и такое возможно. Возможно и счастливыми, рассуждал я, пока стремительный разгонялся. И вот, буквально в момент выхода в гипер, пришёл короткий пакет данных.

– Пиздец!!! – выпучил глаза я. – Вернуться.... блин, комп не вытянет... что же делать-то?! – вслух призадумался я.

– Чем-то смогу помочь, главнокомандующий Краб? – подал голос донный, бродящий со мной, как телохранитель.

– Да чем ты сможешь, – отмахнулся я. – Клешне объявили вооружённый торговый конфликт...

Глава 7

На самом деле, первой реакцией было желание побегать кругами и подёргать клешнями. В смысле предаться панике. Совершенно дурацкое желание если разобраться.

А, для начала, стоило разобраться с этим посланием. Итак, отправил его Дживс, причём очевидно скомпилировал данные. Ничего лишнего, короткий пакет информации, которую эфирыка решил донести до меня.

И прежде чем вообще вчитываться в данные, стоит понять: а нахера?

Не в том смысле, что нахера сообщать главе компании (кстати, тоже звоночек, что именно компании), понятно, что сообщить надо.

Итак, Дживс быстрый, но не мгновенный, как ни забавно. То есть, между получением пакета информации и компиляцией её для меня прошло не менее секунды, скорее две.

А это то время, за которую эфирыка ТОЧНО мог бы догнать Скорый и предотвратить выход в гипер. Да и с ним из гипер в нерасчётной точке выйти было можно. Вот без Дживса или борткомпа Кистеня – а ну его нахер. А с ним можно и, компилируя пакет эфирыка это понимал.

А значит есть два варианта, причём оба подразумевают то, что я на Инее не нужен. Первый, маловероятный и хреновый: о торговой войне объявили враги вщемившиеся в си-

стему Иней. Маловероятно это потому, что до момента входа в гипер Стремительный был в сетке оповещения системы. Она, конечно, не совершенна: на космических, пусть внутрисистемных расстояниях укрыться можно. Сложно, почти невозможно, но можно. Вот только сделать это флот вторжения, реально опасный Кистеню и станции незаметно не мог. Вот никак, искажения массы слишком большие, по крайней мере в "зоне покрытия" Дживса.

И да, если это флот вторжения, с которым не справится Кистень, то убежать четвёрке из Лори, Лисы, Коти и Дживса на нём – никто помешать не сможет.

Так что, в худшем варианте против нас воюет способная собрать мощный ударный флот мегакорпорация, Иней мы потеряли и в точке-финише меня будет ждать Кистень. Обидно, досадно но ладно: не пропадём, своё вернём и намщю из собственных клешней с проворотом.

Вариант второй, наиболее вероятный: инфа пришла от кого-то из агентов. Довольно бредово, притязания на Иней ни одна мегакорпорация Саргаса не одобрит, это похерит всю систему межсекторальных договоров. А воевать торговым конфликтом Клешню не на Инее... Разве что чудище хроническое, рыбодевкой называемое, решила отомстить за папика-Надия с новым папиком. Подумал я это, поужасался немного, но признал вариант маловероятным. Скорее, хех, из-за помидорьих потрахушек коллегия рогоносцев собралась. А что, если цель помидорью морду начистить – то и без

объявленного конфликта никак, да и Иней воевать не надо.

А скорее всего, конфликт объявлен, но непосредственной угрозы в течении тех трёх дней, что запланировано на мой визит, не несёт.

А пакет информации эфирная сволочь скинула из педагогических соображений: либо я подумаю, как я вот сейчас, успокоюсь и спокойно долечу до точки финиша, где появится связь. Либо буду психовать, дёргаться и даже может и корабль из гипера выдерну. Это бред опаснейший, но как подготовка колдунского инженера – интересная задачка, вообще-то.

И, за исключением сна, сутки перелёта я не психовать, а думал, как я корабль из гипера дёргать буду. Чисто теоретически, само собой.

А Дживс, уже спокойно отметил я, в принципе в своём праве. Я прямо и косвенно подтверждаю, что согласен у него учиться, а он учить. От пинка карающего его кибержопу это, конечно, не спасёт (и надо тапки какие-то бронированные придумать, а то достало ногу об его стальную жопу отбивать!), но, в принципе – правильно учит, паразит такой. Палку конечно перегибает временами, но он, блин, ехидная эфирная сволочь, мариновавшаяся на планете-пустыне миллиарды лет, целенаправленно напитываясь сволочизмом и постигая гадство. А не просветлённый отшельник-гетера, или как-то так.

В общем, в стсему Нового Миллениума я входил с любо-

пытными результатами в качестве обдумывания. На удивление выпавшийся и отдохнувший. И собранный – меня мог ждать Кистень, сообщение от Дживса и флот вражин. Последнее совсем маловероятно, но и не невозможно.

Впрочем, ни Кстеня, не вражеских орд в системе не наблюдалось. А наблюдалась звезда и планеты, на орбите одной из которых бултыхалась довольно мощная многофункциональная станция.

– Назовитесь, неизвестный корабль! – нудела эта станция писклявым голосом.

– Блин, весь эфир кодами опознания забит! – возмутился я. – Тебе ещё голосом представляться?! Ну слушай, лорд Форлис, это я, чтоб понятно было, – уточнил я. – Наносит вашей планете дружеский соседский визит. О чём вы должны были оповещены быть! Я точно сообщение слал.

– Было такое, – ответил голосёнка. – А коды мы принять не можем, у нас базы опознавания накрылись, – стеснительно уточнил голос.

– Ну и хлам у вас, – посочувствовал я. – Ладно, я на орбиту, на планету челноком. Изволю, да. Возражения есть?

– Добро пожаловать на Новый Миллениум! – было мне ответом.

Так, с этим разобрались, отметил я, наблюдая за построением и одобряя траекторию с выходом на орбиту этого Зажопинска.

А теперь разберёмся с этим торговым конфликтом, со-

брался я, и вызвал Дживса, благо в порտальной зоне мы общаться могли невозбранно, в нормальном космосе, конечно.

– Дживс, скотина эфирная, как это понимать? – вежливо полюбопытствовал я.

– Счастлив слышать вас, сэра.

– Так и запишем. Дживс, что за конфликт, будь так любезен просветить. А то ведь натурально убью, найду способ.

– Маловероятно, сэра. Но я учту. А насчёт конфликта – слушайте...

И поведал эфирика, что на Центральной в представительств а аж четырёх корпораций оборотился некий хрен, с “объявлением конфликта Клешне”. И в администрацию станции намылился с этим же.

– И нахрена,? – уточнил я. – Он бы ещё администрацию Арены просветил, до кучи, – хмыкнул я.

– Неизвестно, сэра. Как и причина, по которой конфликт принят всеми. Но формулировка, точнее заголовок файла, используемого в качестве обоснования, есть.

– Не тяни, блин!

– Как пожелаете, сэра: “запись неподобающего поведения и несмываемого оскорбления, нанесённого капитаном Ан Дреем”.

– Чта?! Блин, хрень какая-то...

– Довольно нетипично, сэра. Но вполне возможно, если квалифицировать как “ущерб деловой репутации”.

– Всё равно бред! Кого я наоскорблял на торговый кон-

фликт?!

– Вам огласить список голосом, сэ-э-э-эр, или скинуть текстовым файлом?

– Иди нафиг, Дживс. Не смешно нихрена. А цель конфликта?

– “Сообразный ущерб”, сэ.

– Совсем бред. Ну, пусть пообзывается, если что, я не против. Наверное... И кто это такой Крабом обиженный?

– Точной информации нет, сэ. Но есть фамилия обратившегося и инициалы.

– И?

– б. И. Зиморс, сэ.

– Э-э-э... я что-то не припомню, чтоб наносил этого, словесного оскорбление Зиморсам. И Зимквасам с Зимпивами, – задумался я.

– Осмелюсь напомнить, сэ-э-э-эр, что вы изволили послать Благородный Дом Змиорс на хуй. Два раза, сэ-э-эр.

– Нихера не помню... а, вспомнил! Это придурок, который нам от стригельской Арены мешал улететь! Ну да, было дело, послал. Может и два, – признал я. – Не понравилось, что ли? – хмыкнул я.

– Очевидно, что так, сэ.

– Ну пусть меня тоже пошлёт, я не против. Если не слишком далеко и я всё равно не пойду, – уточнил я.

– Всё несколько сложнее, сэ.

– Да в курсе я, – уже без шуток призадумался я. – Уровень

объявленного конфликта, Дживс?

– Минимальный, планетарный, технический, сэр.

– Хм, ну в Инее на него можно просто плевать. И ещё послать, хех. Раз десять, или пока не надоест. А вот с остальным... Блин, что у него за техника?

– Неизвестно, сэр.

– Блин, за что этим криворуким агентам деньги платят? – уже натурально возмутился я. – Вот реально, сам на Центральную прилечу, по шеям надаю паразитам!

– Как вам будет угодно, сэр. Но прибыл указанный б. И. Зиморс на ударном дредноуте “Ревенж Зиморс”, сэр.

– Блин, нихера неприятно, – констатировал я. – Он же нам на контрактах может гадить!

– Вполне возможно, сэр.

– Перевести конфликт на межзвёздный уровень, – вслух задумался я. – И нахрен разнести этот Раванж Киселя.

– Не рекомендую, сэ-э-эр. И уполномочен передать сообщение вам от Хелисы: “Не вздумай усугублять уровень конфликта Ан!”

– Ну так-то да. “Агрессивная политика”, видишь ли, плюс межзвёздный конфликт, чтоб его. Это корпы закопошатся, открыются и гадить могут начать не как сейчас, а совсем серьёзно. Но что с этим мстительным Компотом делать, Дживс? Этот паразит на выполняющих контракты может нападать, а конфликт объявлен. И не собьёшь его, без усугубления...

– Поговорить и узнать, что он хочет, сэр?

– Ну-у-у... может и вариант. Но если я ему милостиво позволю не идти на хуй, даже если честно извинюсь, то, мне кажется, удовлетворён этот аристократичный гандон не будет. И не отвалит.

– Скорее всего, сэр.

– И дредноут, блин. Там можно кучу Досов везти.

– Несомненно, сэр.

– Достал поддакивать, Дживс! Скажи что-нибудь по делу!

– Это неприятная проблема, сэ-э-эр.

– Вот спасибо большое, – искренне поблагодарил я эфиряку. – Так, ладно, летит он к нам?

– Судя по отмеченной агентами разгонной траектории и данным от порталного кольца – так, сэр.

– И долго ему лететь?

– Недели две, примерно, сэр.

– Значит подготовимся. Через пару недель сколько отрядов будет на выполнении контрактов?

– Минуточку, сэр... три отряда, сэр.

– И кто?

– Могильщик, Аспид и Помидор с подчинёнными, сэр.

– Неважно, блин. Но в принципе – уже лучше. Три отряда, наши силы... блин, нихера мне жэто не нравится, Дживс! И было бы из-за чего! Вот точно пошлю этого Кваса нахрен, ещё раз. И сломаю в несколько местах! Просто же просил отвалить по-хорошему, – вздохнул я.

– При всём богатстве вашего лексикона, сэ-э-эр, должен признать некоторую обоснованность, в той, конкретной, ситуации, вашего посыла.

– Я вижу охрнительную обоснованность, но да не суть. Ладно, время есть, разберёмся. Может всё таки испробуем мой довод, – несколько повеселел я.

– Не рекомендую, сэр.

– Да я и сам не рекомендую, это так, мечты. Сладостные, блин. Да, кстати, Дживс.

– Да, сэр?

– Эфирный друг мой, составляя компиляцию данных, перед входом Стремительного в гипер, не мог ли ты выдать несколько больше информации?

– Мог, сэр.

– И не сделал, педагог-педофил, блин, – констатировал я.

– Как я вам неоднократно напоминал, сэ-э-эр, специалист по информационной...

– Да знаю я, что Котя древняя, почти как ты, – изящно пошутил я. – Но это свинство, Дживс! А если бы я психанул и выдернул Стремительный из гиператора?!

– Вероятность этого была не более двадцати процентов, сэр.

– И я бы гробанулся нахрен, – замогильным голосом произнёс я, потирая предвкушающе клешни.

– На той траектории – нет, сэр. Перед отправкой пакета я провёл вычисления, выход из гиператора в течении первых две-

надцати часов перелёта ни чем не грозило, сэр.

– Хммм, – задумался я. – Так, а если бы я после половины полёта стал бы выдёргивать судно из гипера, вместо того, чтобы подождать конца полёта – то мдя. Это не псих, а долбанат неизлечимый был бы, а не Краб. Таким дедушка Дарвин жить не велит.

– Именно, сэр.

– И всё равно ты скотина, Дживс.

– Благодарю вас, сэр.

– И от педагогических люлей тебя все эти жалкие отмазки не спасут, Дживс.

– Как скажете, сэ-э-эр. Вынужден напомнить, что последнее время ущерб, получаемый вашими конечностями возрос. Вы полагаете это педагогическим воздействием, сэ-э-эр? Я уточняю, поскольку на мой скромный взгляд это выглядит мазохизмом, сэ-э-э-эр.

– Сам дурак! – отпарировал я. – И да, Дживс. Передай Лори, что мне нужны к возвращению башмаки. Удобные, но с основным предположением пинка одной излишне хитро-жопой задницы!

– Прошу прощения, сэр?

– Не прощу! И чтоб передал, камердинеррр, – ласково прорычал я. – Отбой связи, Дживс. Трепещи!

– Трепещу, сэр. До связи.

Блин, вот тоже проблема на пустом месте, вздохнул я, окончательно обдумав ситуацию и успокоившись. И ведь си-

туация была, с одной стороны, понятная – этот хрен перекрывал разгонную траекторию. Тут даже эфиряка признаёт праведность посылки. А с другой – Великий Дом Сектора Стригель и прочая херня... Именно у нас, и именно как “ущерб репутации” вполне может проканать, собственно, уже проканал, блин.

Ну и ладно, звездец этому Зимкомпоту от клешней справедливых. Время есть, посмотрим, подумаем и сделаем неотвратимый “кляц!” Даже к лучшему, с некоторым позитивом рассуждал я, пока Стремительный приближался к орбите. А то я уже забодался с этой техникой и прочей хренью. Хоть морду набью кому, себе во благо, а врагам на страх.

Тем временем Стремительный вышел на орбиту. И, в зоне прямой оптической видимости, я разглядывал станцию. Ну... мягко говоря, знал этот котелок лучшие времена: напроць изъязвлена космической коррозией. Так-то защита копеешная – но видно у миллениумовчан и копеек не было, так что поверхность станции была покрыта криво сваренными, изъязвленными плитами. И базы проебали, это вообще звездец: основной объём секторальной и галактической информации един, обновляется всеми порталными станциями и, по сути, основа существования человечества в галактике. А если базы нет – значит полетел центральный комп, либо стерев при аварии накопители информации, либо они вообще сгорели. На дублирование денег нет, полезных ископаемых нет, населена миллениумчанами, поставил диагноз я.

Тем временем, подтверждая, что всё у них на станции накрылось, прямым радиоканалом передали мне посадочную глассаду. Судя по всему – чуть ли не вручную высчитанную, блин. Ну хоть место местного Нерезиновска я понял, и даже название узнал: Вечный. Вот как-то, чем замшелее и мелко-травчее, тем название пафоснее, прям тенденция, отметил губернатор (по совместительству) столицы Производственный Комплекс Номер Раз, в моей физиономии.

Ну ладно, надо садится, подумал я, оставил пару раков на Стремительном и попёрся с представительно морфировавшими в крабоморфов восьмёркой донных в челнок.

Уже спускаясь, поправил рачий мундир, фуражку с крабом и остался доволен – пока пасть не разину, даже за приличного человека принять можно. При желании, ржанул я и собрался.

И вот, брякнулся челнок на посадочную полосу из потрескавшихся плит космопорта деревеньки Вечная. А название города это захоlustье не слишком заслуживало, прямо скажем. И вообще, что-то челнок после посадки как-то рывком перекосило, отметил я. Блин, я им похоже космопорт доломал... Ну да и хрен с ним, по большому счёту, решил я, в кружении парадно выставленных раков становясь перед аппарелью. Рак передал мне небольшой балончик с трубками носового респиратора – на Милленивосранске атмосфера была, нормальной плотности, но чрезмерно богатая углекислым газом. И недостаточно – кислородом. Так что выдыхать

было можно, а вот дышать атмосферой – ну разве что промучаться минут пятнадцать, если повезёт.

– Мда-а-а... – протянул я, обнаружив в распахнутой аппарели какого-то паренька, с какой-то, чтоб её телегой. Запряжённой какой-то брюхоногой скотиной, чтоб её.

На этом встречающая делегация заканчивалась, только перекатиполья на заднем плане растресковшихся плит не хватало, для полноты картины.

– Приветствую вас в городе Вечный, планетарной столицы Нового Милленима! – гордо пропищал паренёк.

– Угу, здорово, – несколько отшёл от ступора, вызванного местными прелестями. – Так, шестёрка раков – на челноке. Не хрен вас таскать с собой, – отметил я. – Это – что? – тыкнул я в телегу клешнёй.

– Транспорт, господин лорд Форфис. Голова Матик Шуст ожидает вас, пожалуйста, – сделал приглашающий жест паренёк.

– Что-то не вызывает у меня доверия этот транспорт, – честно признался я, обходя телегу. – И скотина эта, – подозрительно уставился я на злобно зыркающего на меня ездового слизняка, – не вызывает доверия.

– Господин лорд, у меня прекрасная повозка, а Толстый прекрасный скакун...

– Ползун тогда уж. Не желаю, в общем, – окончательно определился я. – Желаю пешком идти, полюбоваться на красоты города Вечный. Променаду совершить хочу, да.

- Как вам будет благоугодно, – аж присел от ужаса паренёк, утрашённый “променадой”.
- Так мне и будет. Веди к голове.
- Следуйте за мной, – с облегчением ответил паренёк, явно ликуя, что его неотпроменадили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.